

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Трансформация лексической семантики в современном
газетном дискурсе (на материале газет «Комсомольская правда» и
«Аргументы и факты»)

Исполнитель Сердюкова Анастасия Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель Кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой
(подпись)
кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«18.05.2024» 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

Содержание

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ЛИНГВО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА	7
1.1 Понятие дискурса в современной лингвистике	7
1.1.1 Типология дискурса	12
1.1.2 Текст и дискурс	15
1.2 Особенности современного русского газетного дискурса.....	17
1.2.1 Основные свойства газетного дискурса	20
1.2.2 Стилистические особенности газетного дискурса.....	31
1.2.3 Структурные элементы газетного дискурса и их функции	34
1.2.4 Жанровая дифференциация современного газетного дискурса	42
1.2.5 Особенности строения газетного дискурса в зависимости от жанра....	47
1.3 Приемы порождения газетных текстов.....	54
1.3.1 Хроникально-последовательное повествование	56
1.3.2 Отступление от хронологического изложения фактов	56
1.3.3 Повтор, усиление и контраст	58
Выводы к главе 1	60
ГЛАВА 2. Исследование трансформации лексических единиц газетного дискурса на примере периодических изданий «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты».....	64
2.1 Обоснование выбора материала для сравнения.....	64
2.2 Причины изменений значения лексических единиц .... Ошибка! Закладка не определена.	
2.3 Особенности использования различной лексики в газетном дискурсе.....	65
2.3.1 Историзмы и архаизмы	65
2.3.2 Иноязычные заимствования	67
2.3.3 Высокая книжная лексика.....	67
2.3.4 Конфессиональная лексика.....	68
2.3.5 Жаргонная лексика.....	69
2.2.5 Деспециализация терминов.....	70
2.4 Средства переноса значений слов	72

2.5 Трансформация семантики ключевых лексических единиц современного газетного дискурса	76
Выводы к главе 2	85
Список использованных источников	87
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	93

Введение

В настоящее время смысловое значение единиц языка терпит практически постоянные изменения, чем не может не вызывать активного обсуждения среди ученых-лингвистов и филологов.

Настоящая работа посвящена проблеме преобразования семантики отдельных лексических единиц современного газетного дискурса. Существует множество исследований особенностей газетного текста как такового, его структурных и жанровых особенностей, но на лексическом уровне данный вид дискурса исследуется крайне поверхностно. А так как в современной публицистике сочетание различных жанров не редкость, то наибольшее количество изменений семантических единиц можно обнаружить именно в этом дискурсе.

Актуальность выбранной темы обусловлена динамичностью расширения и изменения смысловой подоплеки слов и словосочетаний, употребляемых не только в бытовых ситуациях общения или научной литературе, но и в самом наглядном из жанров литературного текста – газетном или газетно-публицистическом, который является составной частью газетного дискурса.

Объектом исследования является разнообразие языковых единиц, используемых в современном газетном дискурсе.

Предмет исследования – изменение значения ключевых языковых единиц, используемых в современном газетном дискурсе «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты».

Цель работы – выявить тенденции лексико-семантического преобразования единиц газетного дискурса.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Обобщить имеющиеся исследования о тексте и дискурсе как таковых, газетном дискурсе в частности;

2. Изучить существующие классификации жанров, стилей и подстилей газетного дискурса;
3. Исследовать лексические и композиционные особенности газетных текстов;
4. Дать характеристику способов порождения газетных текстов;
5. Выявить и проанализировать изменения значения лексических единиц на примере газетного дискурса по материалам газет «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты» за 2023 год;
6. Систематизировать и обобщить материал исследования.

Для решения поставленных задач использовались описательный и структурно-функциональный методы, а также метод сплошной выборки.

Методологической основой стали исследования, посвященные изучению текста и дискурса, таких ученых как Т. Г. Винокур (1993), В.В. Виноградов (1981), М.М. Бахтин (1979), И.Р. Гальперин (1981), В.Г. Костомаров (2005), Е.П. Прохоров (1995), Г.Я. Солганик (1981, 2001), М.Н. Кожина (1982, 1987), Н.Д. Бурвикова (1991), Ю.Е. Прохоров (2006); работы о газетном тексте Н. Parret (1974), В.Н. Ярцева (1980, 1998), Н.Д. Арутюновой (1990), И.П. Ильина (1975), В.Г. Борботько (1981), Т.М. Николаевой (1985), А.И. Варшавской (1984), Б.Я. Мисонжникова (2006), И.В. Арнольд (1973), Э.В. Лазаревой (1989), и т.д.

Научная новизна данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что анализу подвергаются газетные тексты и семантические единицы, актуальные в реальном времени, в 2023 году.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в уточнении и фиксации значения элементов современного газетного дискурса.

Практическая значимость работы. Материал может быть реализован посредством использования в качестве опорного материала для проведения лекций по гуманитарным специальностям, например, журналистике, языкознанию, текстологии, а также в качестве компонента

для хроникально-последовательного анализа трансформации семантических единиц в газетном тексте в научно-исследовательских работах студентов заведений среднего и высшего профессионального образования.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографии и приложения. Объем работы составляет .. страниц, в том числе 1 Приложение на ... страницах.

ГЛАВА 1. ЛИНГВО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА

1.1 Понятие дискурса в современной лингвистике

На данном этапе работы необходимо обозначить основные научные подходы к определению понятия дискурса. Прежде всего, стоит рассматривать лингвистические подходы к дискурсу, основатели и приверженцы которых отталкиваются в его определении в равной степени от понятий текста и речевой деятельности.

Дискурс как объект лингвистического исследования представляется сложным и многозначным. С момента появления в лингвистической науке термин «дискурс» применялся для исследования явлений, относящихся непосредственно к речи (в смысле дихотомии Ф. де Соссюра «язык – речь»). В современной лингвистике под речью понимается как процесс говорения (речевая деятельность), так и его результат (речевые произведения) [76, с. 414]. Из данного определения речи можно вывести два ключевых для понимания дискурса понятия: речевая деятельность (процесс говорения) и текст как речевое произведение, результат процесса говорения. Процессуальная и материальная стороны речи служат основанием для современных лингвистических трактовок дискурса, одни из которых отталкиваются от понятия речевой деятельности, а другие - от понятия текста.

Среди концепций дискурса, отталкивающихся «от текста», следует выделить французскую школу Анализа дискурса [71, с. 1-30] (М. Пешё, Л. Альтюссер, М. Фуко, П. Сериои др.). Формулировка «анализ дискурса» - это перенос с французского языка термина «discourse analysis», обозначающий метод распространения дистрибутивного подхода на сверхфразовые единицы американского лингвиста З. Харриса. В своей статье «Discourse analysis» 1952 г. З. Харрис показал, что анализ дискурса, являясь в сути формальным методом, позволяет не только отразить движение информации в тексте путем корреляции между его элементами,

но и привлечь к описанию текста социокультурную ситуацию, в рамках которой возникает любой дискурс.

Соответственно, предметом исследования данной школы являлись тексты, во-первых, произведенные в определённых рамках, накладывающих порой сильные ограничения на акты высказывания, и, во-вторых, наделённые некой (исторической, социальной или интеллектуальной) направленностью.

Определение первостепенными факторов культурно-идеологической среды процесса коммуникации (экстралингвистических факторов), как и непосредственно коммуникативной ситуации в определении дискурса обусловило выход французских ученых за пределы исключительно лингвистической интерпретации текстов.

Советский и российский лингвист Нина Давидовна Арутюнова рассматривает дискурс в качестве текста, обусловленного «живой жизнью»: дискурс представляется как связный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими экстралингвистическими факторами; как текст в событийном аспекте; как речь в качестве целенаправленного социального действия или как компонент, участвующий в когнитивных процессах (взаимодействии людей и механизмах их сознания) [76, с. 136-137]. Данные определения сосредоточены на понимании дискурса как некоего события, в котором центральное положение занимает вербальный компонент, а именно, текст.

Соответственно, одной стороной дискурс обращается к прагматической ситуации, привлекаемой для определения связности дискурса, его коммуникативной рациональности. Другой же стороной дискурс обращен к индивидуальным процессам участников коммуникации: этнографическим, социокультурным и психологическим структурам и стратегиям порождения и понимания речи.

Текст на уровне дискурса, включая не только все элементы коммуникативного акта, но и сигналы для их расшифровки[25, с. 45], является когнитивным и коммуникативным посредником между собственным автором и читателем (языковые личности), обеспечивая их социально-психологическое взаимодействие, протекающее в реальном времени и коммуникативных обстоятельствах, превращает текст в значимое «событие», то есть дискурс. Таким образом, современные трактовки дискурса, отталкивающиеся «от текста», внося его в социокультурный и ментальный контекст, раскрывают значимость при создании и понимании его связей с современной жизнью как определенного социума, так и каждого индивида, что условно определяет его специфику.

Авторы трактовок дискурса «от речевой деятельности» также признают динамическую природу феномена дискурса и считают дискурс процессом «производства речи», а текст как результат данного процесса. В работах доктора филологических наук, Алевтины Ивановны Варшавской и её последователей, дискурс в целом представлен как непосредственно речевое общение или деятельность, а в случае создания письменного текста – упорядоченное в соответствии с законами жанра и с помощью различных приемов изложение, передача научных знаний. Текст, в свою очередь, является организованным единством языковых единиц, их текстовых связей и речевой деятельности[17, с. 26]. Любой текст является продуктом не только индивидуального, но и социального опыта [17, с. 28].

Соответственно данной позиции, дискурс – это процесс, а текст – результат, отражающий скорее речевое мыслительное творчество говорящего, чем специфику видов речевой деятельности.

С описанных выше позиций дискурс рассмотрен как способ рациональной передачи знания в процессе вербального общения, а текст представляется как форма языкового бытия дискурса, что в свою очередь позволяет говорить о единстве двух составляющих одного явления:

дискурса-текста. В итоге противопоставление дискурс-текст снимается, так как дискурс воплощён текстом, то есть связным выражением и сообщением мысли в процессе речевого общения. Представители данной интерпретации дискурса утверждают значимость когнитивной составляющей процесса общения, а также обосновывают необходимость анализа текста и со стороны его содержания, и со стороны способа его речевой организации.

Доктор филологических наук, специалист в области лингвистики текста и дискурса, теории и методологии исследований научного дискурса, норм и ценностей в научной коммуникации, Валерия Евгеньевна Чернявская предлагает комплексное определение дискурса, интегрирующее оба дополняющих друг друга подхода к исследованию данного явления. С одной стороны, под дискурсом следует понимать текст или тексты в неразрывной связи с контекстом конкретной ситуации в совокупности с социальными, идеологическими, психологическими и пр. факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целей и установок автора, взаимодействующего с адресатом. Это обуславливает особую структуру языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте [62, с. 147].

Исходя из вышесказанного, дискурс как лингвистическая категория не дублирует понятие «текст», но характеризует процесс коммуникации, приводящий к его образованию.

С другой стороны, термин «дискурс» следует понимать как совокупность тематически схожих текстов. Соответственно дискурс приобретает значение комплексной взаимосвязи большой группы самостоятельных текстов или типов текста, принадлежащих одной и той же коммуникативной сфере, которую следует рассматривать как самобытный дискурс или его тип [62, с. 144].

В.Е. Чернявская подчеркивает, что дискурс – это принципиально открытое множество текстов высказываний [62, с. 147], который не может

быть приравнен или привязан к одному тексту, но текст, в свою очередь, рассматривается как фрагмент дискурса.

Нидерландский лингвист Тенван Дейк обозначает динамическую природу дискурса, объясняя его как сложное единство языковой формы, значения и действия, характеризующееся с помощью понятия коммуникативного события или акта [23, с. 121-122]. Согласно точке зрения ученого, дискурс – это весомая составляющая социокультурного взаимодействия [23, с. 53].

Исходя из этого, дискурс не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, то есть рамками текста [23, с. 122], но представлен как процесс формирования текста, который протекает в реальном времени, что, в свою очередь, подчеркивает процессуальность дискурса. Под термином «текст» Т. ван Дейк подразумевает формальную, пространную конструкцию, а под дискурсом – способ ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с комплексом экстралингвистических факторов.

Также ученый отметил необходимость анализа письменных текстов в плане динамической природы их создания, трактовки и выполняемого с их помощью действия. Соответственно, дискурс можно определить как когнитивно-коммуникативное событие социокультурного характера.

Таким образом, на основании анализа существующих трактовок понятия «дискурс» в современной лингвистике можно сделать вывод о том, что они представлены, прежде всего, отображением теоретических подходов к рассматриваемому феномену. Дискурс, с одной стороны, обозначает неразрывно связанный с контекстом ситуации текст; с другой стороны, дискурс характеризует либо коммуникативный процесс, или речевую деятельность, либо коммуникативно-когнитивный процесс, или речемыслительную деятельность, приводящий к образованию формальной структуры – текста.

1.1.1 Типология дискурса

При изучении дискурса возникает вопрос о его классификации, которая может быть создана исходя из различных факторов.

Доктор филологических наук Виктория Владимировна Красных указывает на существование феномена «национального» дискурса (русский, немецкий, английский и пр.). Так, например, русский дискурс ученым определяется как словесно оформленная речемыслительная деятельность, включающая в себя лингвистические и экстралингвистические компоненты, осуществляемая на русском языке представителями русского национально-лингвокультурного сообщества [41, с. 190].

Рассуждая о типах дискурса в рамках одного национального лингвокультурного сообщества, В.В. Красных рассматривает их не в качестве самостоятельных типов национального дискурса, а как модификации последнего, адаптированные сферой функционирования. К примеру, поэтический дискурс – блок поэтических текстов, принадлежащих представителям определенного национального лингвокультурного сообщества. Иными словами, каждый вид деятельности порождает свой собственный дискурс.

В виду всеобъемлющего присутствия дискурса в социокультурном коммуникативном поле интерес представляет предложенная российским лингвистом и доктором филологических наук Владимиром Ильичом Карасиком социолингвистическая типология дискурса, в рамках которой дискурс трактуется как общение людей с точки зрения их принадлежности к определенной социальной группе или применительно к данной ситуации общения. Таким образом, исследователь выделил персональный (лично-ориентированный) и институциональный (ориентированный на статус) типы дискурса [31, с. 194].

В случае персонального типа дискурса, участники общения предстают как индивиды в многообразии своих личностных

характеристик, выражается бытовым и бытийным общением, а в случае институционального – как представители определенного социального института. Институциональный дискурс представлен множеством разновидностей, выделяемых в соответствии со сферами общения и социальными институтами того или иного общества (политический, научный, педагогический, деловой, медицинский, массово-информационный и пр.) [31, с. 208].

Российский литературовед, специалист в области русской литературы и теории литературы Игорь Витальевич Силантьев в построении типологии дискурса акцентирует внимание на важных дискурсообразующих факторах:

1. Социокультурная общность участников общения: а) институциональные (дискурс медицины, науки, бизнеса и др.); б) ситуативные (дискурс очереди на кассе, компании в поезде и др.); в) интерперсональные (дискурс семьи, дружеской компании и др.); г) субкультурные дискурсы (дискурс молодежи, пенсионеров и др.).

2. Коммуникативные стратегии построения высказывания: а) негативная (темы преступности, коррупции, терроризма и пр.); б) позитивная (темы культурно-исторического наследия, спорта, защиты детства и материнства); в) амбивалентная (темы политических выборов, реформ, будущего страны и др.).

3. Тематическая целостность дискурса: тематически субдискурсы, которые носят структурно подчиненный характер и способны реализовываться в рамках других дискурсов.

Однако ученый отмечает, что предлагаемая им типология не универсальна в силу того, что дискурс – исключительно многомерный феномен в своем воплощении, а по своей природе многофакторный [53, с. 103].

Доктор филологических наук, профессор Елена Иосифовна Шейгал выделяет особую важность для классификации дискурса

фактор интенции. Человек вступает в то или иное дискурсивное пространство не только в особой социальной роли, что подразумевает фактор сферы общения или тип социального института, но и с определенными целями. Например, назначение религиозного дискурса можно определить как приобщение к вере; основной целью научного дискурса является полемика в поисках истины в процессе научного познания действительности; юридический дискурс предназначен для регулирования правовых отношений между субъектами социума [64, с. 25-26].

На основе фактора интенции исследователи различают: 1. Информационный дискурс (интервью, выпытывание); 2. Интерпретационный дискурс (дискурс самопрезентации); 3. Инструментальный дискурс (аргументативный, директивный, персуазивный); 4. Аффлиятивный дискурс (эмоционально-аффективный характер взаимодействия коммуникантов) [57, с. 46]; 5. Комплементарный дискурс, характеризующийся дефицитом информации у одного из оппонентов и интенцией восполнить информационную лауну в процессе интеракции; 6. Компетитивный дискурс, представляющий собой конкуренцию мнений и стремлений коммуникантов; 7. Координативный дискурс, связанный с координацией действий коммуникантов для выравнивания субъективных интересов [22, с. 45].

Можно заметить, что рассмотренное ранее разнообразие классификаций дискурсов в современной лингвистике демонстрирует их крайнюю неоднородность, что объяснимо отсутствием единых критериев разграничения. В качестве оснований типологии дискурса предлагаются разного плана факторы. Например, национальная обусловленность дискурса, ситуация общения, сфера общения, институциональная, социокультурная общность участников дискурса, коммуникативные стратегии построения дискурса, его тема, цель общения.

Следует отметить, что массово-информационный дискурс, находящийся в центре внимания в данной работе, относится к институциональному типу дискурса, его ядром является общение пары участников коммуникации – представителя института (репортера, журналиста) и оппонента.

Данный тип дискурса необходимо рассматривать как коммуникативный комплекс, включающий следующие компоненты: языковая система или часть языковой системы, ориентированная на обслуживание указанного участка коммуникации, речевая деятельность, в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов, текст создаваемый, а также созданные ранее тексты, ситуативный и культурный контекст. Одной из разновидностей массово-информационного дискурса является публицистический дискурс, в свою очередь, подразделяющийся на газетно-публицистический и журнально-публицистический дискурс.

В связи с тем, что материалом исследования являются газетные статьи, необходимо рассмотреть подробнее газетный дискурс и текст, их характерные черты и особенности.

1.1.2 Текст и дискурс

Научное описание исследуемых объектов подразумевает не только перечисление их свойств, но и определение места в ряду аналогичных объектов[36, с. 65]. В современной лингвистике текст чаще всего рассматривается в качестве аспекта более широкого явления – дискурса и исследуется с помощью дискурсивного анализа.

К примеру, в Большом энциклопедическом словаре по языкознанию даны следующие определения дискурса[74, с. 136-137]:

1. «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами»;

2. «текст, взятый в событийном аспекте»;

3. «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)».

Первые два определения содержат термин «текст», поэтому стоит проследить корреляцию данных определений. Например, в философии под дискурсивным значением понимается логическое, понятийное противопоставляемое знанию чувственному, интуитивному.

В 1970-х годах в европейской лингвистике была сделана попытка разделить взаимозаменяемые понятия текст и дискурс, включая ситуативную категорию. Дискурс трактовался как сумма текста и ситуации, а текст, соответственно, как дискурс вне ситуации.

Некоторые лингвисты считают дискурс интерактивным способом речевого взаимодействия, в отличие от текста, который обычно принадлежит одному автору, что сближает данное противопоставление с классической оппозицией «диалог – монолог». Однако крайнее разграничение условно, ведь даже монолог в своем роде диалогичен: он всегда обращен к адресату, реальному или подразумеваемому.

Определение, данное американским лингвистом, исследователем в области анализа дискурса и социолингвистики Деборой Шиффрин подразумевает, что дискурс это взаимодействие формы и функции, не просто набор изолированных единиц языковой структуры «выше предложения», а целостная совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка, высказывания [66, с. 17].

Более узкое понимание дискурса – это установление корреляции «текст и предложение» — «дискурс и высказывание» [60, с. 19]. Контекст как признак дискурса приводит исследователей к акценту на сопоставлении того, что сказано, и того, что имелось в виду, на ситуацию общения.

В современной лингвистике термин «дискурс» близок по смыслу к понятию «текст», но постоянный поиск русских эквивалентов – дискурс, речь, тип речи, текст, тип текста[29, с. 54], связный текст[73, с. 170], текст связной речи[4, с. 76-88]–свидетельствует о неоднозначности этого понятия.

Дискурс принято понимать как все, что произносится и пишется, иными словами, как речевая деятельность, являющаяся в то же время и языковым материалом в любой его презентации, будь то звуковая или графическая. Текст в узком смысле принято понимать как языковой материал, зафиксированный на материальном носителе с помощью письма. Таким образом, термины речь и текст будут являться видами, а термин дискурс – объединяющее их родовое понятие.

Советский и российский лингвист, доктор филологических наук, Юрий Евгеньевич Прохоров считает, что дискурс являет собой экстравертивную фигуру, совокупность вербальных форм организации и оформления содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности. Текст, в свою очередь, представляется как интравертивная фигура коммуникации, являющаяся совокупностью правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности, а действительность как материальная фигура коммуникации, понимается как совокупность материальных условий осуществления коммуникации представителей данной лингвокультурной общности. Вышеперечисленные части составляют структуру коммуникации[49, с. 45].

1.2 Особенности современного русского газетного дискурса

Так как текст, будучи цельным речевым произведением, должен относиться к определенному стилю, в зависимости от последнего выделяются и особые закономерности строения. Строение газетных

текстов осуществляется под влиянием целеустановки не только самого текста, но и конкретного автора.

Прагматическая установка, например, информирование или инструкция, исходит непосредственно из назначения, вида или жанра текста и определяет его строение, материал, общую стилистику. При этом автор берет во внимание общие принципы строения данных текстов и вносит свои, личностные коррективы, осуществляет собственную прагматическую установку, появляется авторский стиль, что, в свою очередь, также создает качественные признаки разновидностей текста.

В газетном тексте многие нейтральные для художественного стиля речевые средства часто оказываются экспрессивными, но важно соблюдение условия усиления аргументации выносимого положения, обоснования вывода, убедительности рассуждений. Однако восприятие даже образцового текста может быть затруднено нелогичным расположением частей текста, нарушением коммуникативной преемственности между его составляющими. Потому наибольшее значение имеет расположение смысловых единиц текста для его восприятия.

Не менее важна для восприятия читателем и формально-структурная организация текста, например, абзацы, параграфы и подзаголовки представляются некоторыми перерывами в процессе чтения, необходимыми для фиксации прочитанного, расставления акцентов на главном, дополнительном, расширяющем или уточняющем аспектах текста. Графика параграфа, воздействуя на воображение и чувственное восприятие читателя, дополняет текст ассоциативными, чувственно-поляризованными связями.

Вовлечение читателя в текст реализуется посредством плавного перехода между частями текста, продолжающими раскрывать мысль в новых подробностях или наслоении иных аспектов проблемы, что пробуждает интерес читателя к тому, чтобы дочитать текст до конца. Для

достижения данного эффекта автору необходимо тщательно продумывать строение текста и предусмотреть расстановку смысловых и эмоциональных акцентов таким образом, чтобы вестичитателя по материалу, не отпуская его, пока тот не дойдет до конца.

Итак, строение текста – это организация и согласование компонентов, частей текста, его определенная и специфическая упорядоченность. Целью строения текста является создание целого из отдельных элементов посредством смысловых связей.

Говоря о специфическом строении газетного текста, стоит отметить широту и многообразие композиционных форм, возникающих зависимо от жанров. Газетным текстам свойственна особая форма, строение, имеющее не только практический, но и типологический характер. И если в литературоведении типологическое изучение композиционных форм текста уходит корнями в давние традиции и используется чаще всего, то в изучении газетного текста к литературоведческому принципу анализа обращаются весьма робко, даже с учетом массовости и периодичности газеты, предоставляющих для этого все возможности.

Анализ газетных текстов приводит к систематизации данных о продолжительности использования идентичных композиционных и сюжетных форм, строений, их смене. Эти данные легко поддаются цифровому и графическому отображению, отражая тем самым определенные закономерности построения. Однако строения текстов не существуют исключительно в чистом виде, а часто проникают друг в друга, образуя межтиповые гибриды строений.

Тем не менее, практика показывает, что из великого множества строений можно выделить основные типы структур организации текста. Также задачу типологического анализа в определенной мере выполняют газетные рубрики, определяющие не только характер темы, но и организацию материала.

1.2.1 Основные свойства газетного дискурса

Слово «текст»(textus), пришедшее из латинского языка, в оригинале означает буквально тканное полотно, сплетение, соединение. В конце 20-ого столетия стало заметно более употребляемым и часто встречаемым термином в работах исследователей наук гуманитарного цикла (в литературоведении, лингвистике, философии, эстетике и культурологии). Разнообразие сфер использования, привело к многозначности этого понятия. Более того, в литературоведческом и культурологическом контексте, термин «текст» часто употребляется в абстрактном значении: структурированная совокупность концептов и идей, относящихся к определенной сфере.

Термин «текст» привлекает специалистов разных областей знания, и, в первую очередь, лингвистов, сосредоточивших внимание на функционально-коммуникативных факторах языка, средства выражения которого составляют текстовое полотно. Русские исследователи еще в 20-х годах прошлого века обратили внимание на текст как феномен, поддающийся структуризации, имеющий некоторые закономерности организации. Работы М.М. Бахтина, В.Б. Шкловского, В.В. Виноградова, Т.Г. Винокура, В.Я. Проппа, Ю.В. Томашевского и других лингвистов XX века и в наше время не утратили своего значения.

Однако некоторые представители формально-структурного подхода к тексту порой игнорировали содержательную сторону речевого акта, без которой невозможна структуризация текста. Еще в 1986 г. на коллоквиуме в Констанце немецкий лингвист П. Хартман, признавая лингвистику текста разделом общего языкознания, предлагал разделить сферы исследования текста: общая лингвистика текста; лингвистика конкретного текста; лингвистика типологии текстов [72, с. 62].

В дальнейших исследованиях по теории текста наблюдались два подхода. Первый подход присущ западноевропейским школам: стремление к формализации грамматики текста, для чего создаются правила, схемы,

при помощи которых можно осуществлять моделирование структуры текста. В последнее время работы французских, немецких, голландских и других теоретиков текста (например, П. Гиро, А.Ж. Греймас, В. Дресслер, Цветан Тодоров, Т.А. ван Дейк) расширили круг вопросов, связанных со структурой, бытийностью и параметрами текста.

Второй подход более характерен для русской лингвистики: цель – создание общей теории текста с помощью изучения конкретных речевых актов, их организации и функционирования, стиля и определения особенностей каждого типа текста. Анализируемый текст признается некой сущностью, имеющей весомый характер речевого произведения в его целостности и завершенности. Над любым речевым актом властен всеобщий закон структурной организации, на основе которого и строится данное высказывание [34,с. 25].

Текст, как всякий новый объект исследования, неоднозначен и до сих пор не имеет единого определения. Далее приведен список из нескольких наиболее общепринятых дефиниций:

1. Ряд связанных речевых актов или отдельный речевой акт, осуществляемый индивидом в ситуации общения и представленный текстом как устным, так и письменным [35, с. 51].

2. Основная единица семантики и ее нельзя определить как своего рода сверхпредложение [73, с. 101], скорее как актуализацию потенциального.

3. Замкнутое организованное целое, в рамках которого образуется система отношений знаков, определяющая стилистические эффекты [15, с. 89].

Исследователи стремятся определить наиболее общие параметры текста. Так Цветан Тодоров различает три основных параметра: 1. Вербальный (конкретные предложения частей текста); 2. Синтаксический (организация частей текста); 3. Семантический (глобальный смысл текста и части, на которые смысл распадается).

Н.Э. Энквист выводит следующие лингвистические параметры текста: тема, фокус и связь[69, с. 57]:1. Тема – содержание текста;2. Фокус – выделение акцентов в содержании текста (слова, словосочетания, предложения, стилистические приемы);3. Связь – организация различных элементов высказывания.

Приведенные параметры текста – действительно важные аспекты организации текста, которые могут быть положены в основу пирамиды его признаков. Но стоит отметить, что вышеперечисленные и иные характеристики, выделяемые учеными, не несут в себе существенных показателей текста и зачастую схожи от классификации к классификации.

Соответственно, если в качестве отличительных признаков текста признать вышеуказанные, то придется совместить понятия «речь» и «текст».

Однако системы речи и языка не совпадают. Учитывая разносторонность понятия «текст», советский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук Илья Романович Гальперин определил текст как завершенное письменно объективированное произведение речетворческого процесса произведение, состоящее из заголовка и ряда особых, сверхфразовых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи и имеющее определенную цель и прагматическую установку[14, с. 18].

Из данного определения следует, что текст – это не зафиксированная на бумаге устная речь, а особая разновидность речетворчества, имеющая собственные параметры, отличные от параметров устной речи.

И.Р. Гальперин подчеркивает, что текст представляет собой сознательно структурированный результат речетворческого процесса и подчиняется определенным для него закономерностям организации[14, с. 3]. Но в этой формулировке есть важное упущение: текст объединен не только лексическими, но и грамматическими связями.

Например, такие речевые конструкции, как «ближе к тексту!», «текст на две-три страницы», «прочитайте текст» свидетельствуют о восприятии носителями языка текста как, прежде всего, письменное произведение. С другой стороны, конструкции по типу «он вчера выдал такой текст!», «я не могу повторить его текст» и др. свидетельствуют и о понимании под этим словом устного произведения [49, с. 10].

Многие повторяющиеся и оригинальные преимущественные характеристики, как форма осуществления, не представляются обязательными и убедительными. Несомненно, текстом стоит признать и устные разговоры, зафиксированные магнитофоном и после условно записанные, хотя такие тексты очень редки. Совершенно справедливо советский и российский лингвист-русист, а также специалист по истории русского языка и теории литературного языка Александр Иванович Горшков настаивает на воплощении текста не только в письменной, но и в устной форме [20, с. 96].

Таким образом, текстом в нашем понимании является любое вербальное произведение, любой результат общения: высказывание, сообщение, дискуссия. Текст – продукт порождения и предмет восприятия, процесс генерации и интерпретации. Именно при порождении текстов происходит таинственный перевод внеязыковой действительности в действительность языковую, а при восприятии – возврат от языковой материи к внеязыковым сущностям. Связь «мира вещей» с «миром языка» была одной из загадок, сформулированных немецким филологом и языковедом Вильгельмом фон Гумбольдтом. Она может быть отгадана только с проникновением в законы функционирования языка, изучением текстов, французский историк середины 19 столетия Фюстель де Куланж восклицал: «Тексты, тексты, ничего кроме текстов!».

Газетный текст универсален: это вербальное образование, воплощаемое в публикациях (пресса), в звуковом формате (радио) либо в аудиовизуальном сюжете (телевидение) в зависимости от знакового

аспекта средства коммуникации. Следовательно, газетный текст – родовое понятие, предполагающее классификацию по видовому признаку средства массовой коммуникации.

Итак, газетный текст – это сообщение, в котором представлен современный взгляд на действительность в призме конкретного вопроса, обзор события или процесса. В газетном тексте обозначены важные для индивида или общества изменения в контексте бытийного, типичного. Газетный текст оформляется с учетом консенсуса, тематики непосредственно газеты, относительно интереса аудитории, а также внутренних и внешних модераций.

Среди характеристик газетного текста можно выделить как общие с иных типов текстами черты, так и специфические, отличающие его от последних. Доктор филологических наук Борис Яковлевич Мисонжников в выводах к своему труду обращается к опыту зарубежных коллег, в том числе, немецкого исследователя периодической печати и телевидения Г. Рагера, который, отметив методологическую сложность определения качественных параметров газетных текстов, предложил считать основными следующие их признаки: объективность, форму подачи материала, актуальность, релевантность [45, с. 101].

Для определения газетных текстов стоит рассмотреть основные свойства газетного текста:

1) фактичность

Луис Бунюэль (знаменитый кинорежиссер XX века) на закате жизни в автобиографической книге «Мой последний вздох», завершая эпилог, писал: «несмотря на всю свою ненависть к газетам, я хотел бы вставать из гроба каждые десять лет, подходить к киоску и покупать несколько газет...» [6, с. 278].

Изо дня в день, даже имея буквально всю информацию «в кармане», в смартфоне, многие люди предпочитают купить бумажную газету, чтобы «быть в курсе», быть информированными, считая именно печатную

версию новости самой свежей. Стоит отметить, что человек не может обойтись без ежедневной порции журналистской информации даже в моменты, когда СМИ становятся своеобразным «ящиком Пандоры», рассматривая и «принося» недобрые вести и даже вне зависимости от носителя. Образно журналистику иногда называют зеркалом, которое общество подносит к своему лицу. Даже вопреки тому, что зеркало порой бывает кривым, и работа СМИ может напоминать «испорченный телефон», мало кому из читателей придет в голову опровергать утверждение, что суть журналистики – это объективная документальность.

В основе газетного текста как такового лежат документальные сообщения о реальных событиях, ситуациях и мнениях, принадлежащих конкретным людям. Поэтому закономерно, что первым в ряду принципов стоит объективность.

2) актуальность

Информация, что имеет значение, важна для настоящего времени, является актуальной. Газетный текстсловно конвейер с вечным двигателем. Безостановочно этот конвейер выдает множествоновых публикаций о том, что интересно и задевает публику за живое, что важно для настроений, идеологии, решенийсегодняшнего дня, которые могут повлиять на будущее. Газетный текст обращен к злободневным темам: политическим, бытовым, социальным и пр. В виду устаревания, утраты актуальности, миллионы умных, толковых статей, написанных грамотными журналистами, через десяток дней, иногда даже раньше, после появления уходят в архив.

Современное– показательное для времени, по чему эпоху оценят в будущем. В газетных текстах не просто отражается вереница событий, но и ведется летопись современности (культурные явления, достижения науки, спорта, катастрофы и войны, подвиги и падения). Журналисты пишут не только о «суете сует», но и о том, что будет важно для людей и через десятки лет: вечные бытийные вопросы мира, жизни и смерти, добра и зла.

Итак, актуальность газетного текста заключается в том, что они отражают современность в широком понимании этого слова. Даже бульварная, желтая пресса — тоже мазок в общей картине.

3) релевантность

Соответствие информационного запроса аудитории и получаемого сообщения, соответствие новостного произведения потребностям и интересам аудитории. Однако известный исследователь журналистики Е.П. Прохоров отмечает, что интерес и потребность аудитории могут расходиться: интерес представляют, например, конфликтные ситуации, бытовые происшествия или жизнь «звезд», а глубокие нужды или общая обстановка заставляют аудиторию, а соответственно и журналистов, обратиться к проблемам экономики, внешней политики, закономерностям развития общества и пр.[48, с. 37].

Журналистам необходимо создавать тексты, которые способны удовлетворить и потребность и интерес. Поэтому существует столькоразных по сути, и форме продуктов журналистики.

4) популярность

Журналисты популяризируют информацию, делают, ее массовой и доступной. Чтобы достичь эффекта общедоступности, необходимо добиться ясности и простоты изложения, избежать заумного языка и длинных сложных предложений, иначе на газетные тексты утратят массовый спрос. Простота изложения не должна вылиться в примитив, язык текста должен быть живым, человеческим.

Также нужно вести борьбу с иной крайностью—бестолковыми каламбурами, жаргонизмами, неуместными метафорами и эпитетами, которыми с каждым годом все чаще грешат журналисты, в попытках привлечь читателя.

Не только выразительность подачи материала, яркость и ясность языка определяют популярность газетных текстов, не менее важны

наглядность, ситуативность, драматизм повествования – все то, что создает своеобразие формы газетных текстов.

5) социальная активность

Журналистика как система, интегрированная в социальную среду с момента своего возникновения, стремилась активно воздействовать на общество, более того, изначально формировалась как способ массового влияния на умы и приобретала наибольшую силу тогда, когда слово, идущее в народ, должно было изменить массовое сознание, привести к существенным социальным действиям.

Любая публикация в СМИ так или иначе влияет на сознание аудитории. Публикуя какую-либо статью, журналист незаметно, в крайне малой степени, но меняет окружающее его социальное пространство, слегка двигая в определенном направлении чувствительный вектор общественного сознания. Конечно, он инертен и «сдвинуть» его легким прикосновением практически невозможно, как мановением руки перенести здание в соседний квартал.

Хотя критическая масса информации, поступающей в прессу, копится долго, последствия ее срабатывания непредсказуемы и могут стать радикальными. Именно поэтому журналист не может игнорировать последствия своего труда, не может отдать в публикацию все, что вздумается и быть неосмотрительным к происходящему вне темы его текста.

Таким образом, стоит отметить: газетные тексты всегда социально активны, воздействуют на массовую аудиторию, сознательно стремясь ее изменить, не имея возможности предугадать, в какую сторону.

б) монтажность

Наиболее технически интересный и значимый принцип, имеющий непосредственное отношение к методологии журналистики как профессии.

Монтаж — это этап работы журналистов, когда из записанного или отснятого материала отбираются и совмещаются в единое целое

подходящие отрывки. Следовательно, монтаж можно рассматривать как средство организации текста, заключающееся в ряде правил последовательной «стыковки» элементов, но не диктующее вариантов сочетания в произведении элементарных выразительных средств. Цель монтажа – сориентировать творческий поиск журналиста в области формы с ориентацией сущности на максимальное соответствие назначению журналистского текста и ожиданиям аудитории. Вариантов монтажа множество, и, если текст профессионально составлен, они помогут достичь прозрачности и точности смысла, сделают материал доказательным и эстетически уместным.

Последовательность сюжетных блоков журналистского текста может быть изменена, но в любом случае она должна остаться мотивированной жанром и быть оправдана соответствующими монтажными приемами. Суть связей монтажного характера газетного текста состоит не столько в описываемом объекте действительности, сколько в субъекте, в его замыслах, определяющих посредника отражения.

Монтажность как типологическая характеристика нейтральна, ее существование необходимо для расширения возможностей организации текста, иногда даже упрощения работы редакторов, ведь с техническим прогрессом в журналистику приходят новые способы подачи материала, а умение ими пользоваться и вовсе считается одним из обязательных правил профессионализма.

7) сенсационность

Сенсация — один из важнейших признаков газетного текста. Лишенная неожиданности, жизненной непредсказуемости панорама газетных текстов будет выглядеть пафосной и не реальной.

Сенсационным газетный текст становится не только благодаря необычности происшествия, но и его внезапности, то есть, если читатель застигнут новостью врасплох, это становится «новостью вдвойне». Сенсационность едва ли не основное оружие бульварной,

«желтой» прессы, в укор беспринципности и «продажности» которой часто цитировалась известная ироничная иллюстрация 30-х годов XX века: «Если собака укусила человека, то это не новость; новость — если человек укусил собаку, особенно – известный человек».

Содержание газетных текстов неизменно до сих пор: внезапные поступки и заявления официальных лиц (зачастую лишенные контекста), необычные «всплывшие» факты о знаменитостях, новые законы и порядки в стране, неожиданные открытия, преступления, катастрофы, шокирующие признания и разоблачения публичных личностей, как и прежде, привлекают наибольшее количество читателей.

8) экспрессивность и эмоциональность

Пресса – это не только средство массовой передачи информации, но и средство убеждения, соответственно, рассчитанная на гигантскую аудиторию, внимание которой необходимо удержать. Закономерная организация газетной статьи таким образом, чтобы передать информацию быстро, сообщить основное и оказать на читателя определенное воздействие.

При составлении газетного текста используется концентрическая подача информации, обеспечивающая читателю возможность вычленив интересующую тему, информацию.

Лаконичное выражение мысли – важнейшее требование к газетному тексту, особенно для заголовка, ведь заголовок – это первое, что встречает читателя, помогая сориентироваться в содержании газеты. Газетная экспрессия – способность определенного элемента текста придавать высказыванию оценочный характер, становиться конструктивной языковой чертой в оппозицию стандартизированным единицам.

Следовательно, можно считать, что экспрессивные синтаксические конструкции — выход за пределы нормы, стандарта. В газетном тексте стандарт (информема) переплетается с антистандартом (экспрессема) (по определению В.Г. Костомарова), что и ведет к возникновению экспрессии,

но при этом обеспечивает устойчивость информационного канала (внимание читателя приковывается к тексту).

Стоит разграничить понятия эмоциональности и экспрессивности текста. Встречается отождествление данных понятий, что не вполне верно. Эмоциональные средства необходимы для выражения отношения, определенного чувства, а экспрессивные – для усиления (выразительности, образности). Выражение эмоции всегда экспрессивно, но экспрессия не всегда наделена эмоцией, так как традиционно понимается в качестве выразительности как результата отклонения от определенных норм языкового обихода по определенным (рациональным или эмоциональным) причинам.

Приведенная классификация свойств газетного текста позволяет охарактеризовать его как особый вид текста и сделать определенные выводы касательно прессы как средства массовой информации.

Таким образом, для массовой коммуникации категорически важно соотношение предметно-логической (соотношение текста с реальностью, невозможность замены синонимами) и эмоционально-риторической (экспрессия, языковые средства легко заменяются «сниженными» или «возвышенными» синонимами, либо просто дополняются выразительными единицами; в условиях частой повторяемости они обречены на постоянную сменяемость) сторон. Это одно из отличий массово-коммуникативных текстов от прочих, прежде всего, книжных практических и беллетристических. Дело в том, что официальные, научные тексты практически не имеют эмоционально-экспрессивной окраски, а автора обычно мало беспокоит устойчивость канала связи, доступность текста, рефлексия читателя. Авторов же массово-коммуникативных текстов не волнует и задача увлечь реципиентов собственным видением мира, вызвать желаемую реакцию эстетикой повествования, художественным вымыслом, как это свойственно беллетристике [36, с. 82].

1.2.2 Стилистические особенности газетного дискурса

Стиль – это общепринятая, осознанная и организованная совокупность функциональных приемов отбора, сочетания и употребления речевых средств общения, определяемая сферой использования в данном общенациональном языке и сопоставимая с иными идентичными способами выражения. При этом те же речевые средства могут служить для других целей и выполнять другие функции в речевой практике общества данного народа [10, с. 73].

Особенность строения газетного текста составляет его жанровая и стилевая отнесенность. В настоящее время нет единой точки зрения насчет присвоения языку, используемому для написания газетных статей, определенного стиля. Одни ученые выделяют собственно газетный стиль как самостоятельный, другие же приравнивают статью в газете к публицистическому стилю, а третьи вовсе настаивают на газетно-публицистическом стиле.

Чтобы лучше понять причину сложностей в отнесении газетного текста к определенному стилю, стоит рассмотреть несколько точек зрения на систематизацию стилей, которых придерживались известные советские ученые.

Например, указанные выше, в определении понятия «стиль», функции языка, по мнению советского лингвиста и литературоведа В.В. Виноградова, сопровождают следующие стили [10, с. 75]: 1. обиходно-бытовой (общение); 2. обиходно-деловой; 3. научный; 4. официально-документальный (сообщающий); 5. публицистический; 6. художественно-беллетристический (риторический).

Советский лингвист, доктор филологических наук И.Р. Гальперин классифицирует стили [14, с. 48] как: 1. художественный; 2. публицистический; 3. газетный; 4. научный; 5. документальный.

Кандидат филологических наук, основоположница научной школы стилистики декодирования, а также специалист в области лексикологии,

стилистики и риторики И.В. Арнольд выделяет [1, с. 116] следующие стили текста: 1. научный; 2. деловой; 3. ораторский; 4. поэтический; 5. разговорный; 6. публицистический; 7. газетный.

По мнению лингвиста, доктора филологических наук и основательницы Пермской школы функциональной стилистики М.Н. Кожиной, важнейшими стилеобразующими факторами являются общественное сознание и соответствующий ему вид деятельности общества. При сопоставлении художественного и научно-стилей, автор отмечает, что художественная речь поддерживается в художественно-образной конкретизации, а научная речь отвлеченно обобщена. Как раз некое промежуточное место занимает публицистический стиль, к которому относится газетный текст [32, с. 18].

Позднее М.Н. Кожина согласится с обособлением газетного стиля как самостоятельного, учитывая особенности функционирования языковых средств, их контекстуальные стилистические значения и окраски [33, с. 188].

В качестве рабочего определения стиля в данном исследовании выступает дефиниция, обозначенная доктором филологических наук Маргаритой Петровной Брандес: стиль представляется как способ употребления языка во всем разнообразии социальных и коммуникативных ситуаций, а также в качестве результата, системы задезованного в вербальном произведении языка, цель которого оказание субъективно-оценочного воздействия [5, с. 34].

Обязательная единовременная реализация информативной функции и воздействия на общество является основным стилеобразующим свойством современного газетного или газетно-публицистического стиля. Повышенная функциональная нагрузка и сложная структурно-смысловая организация газетного текста означают необходимость в языковых единицах, мало того, что привлекающих внимание читателя, так еще и

легко декодирующихся, одновременно имея высокую информативность (смысловый объем) и воздействующую силу (экспрессивность и общественная оценочность).

Ученые, поддерживающие идею отнесенности газетного текста к газетно-публицистическому стилю, представили принцип дифференцированного подхода к языку газеты (к примеру, Г.О. Винокур, В.Г. Костомаров, М.Н. Кожина, Г.Я. Солганик и др.).

Виталий Григорьевич Костомаров считает необходимым рассматривать газету и ее язык двояко. Во-первых, конечно, это самостоятельные явления с собственными законами и процессами. С другой стороны не стоит упускать и неотрывное существование этих «устройств» в контексте единой системы процесса коммуникации в качестве звеньев, канала, формы передачи сообщения. Газетный язык моделирует внеязыковую действительность, порождающую его и обслуживаемую им же, а также отражает и передает ее. Данная способность является результатом моделирования, а характеризуется в большей мере потребностями непосредственно способности [37, с. 61].

Конструктивный принцип газетного языка представляется единовременной и равноправной ориентацией на экспрессивность и стандарт, соответственно, идеальный газетный текст создается не посредством ограничения стандарта, а умелым сочетанием с ним экспрессивного «противоядия», творческим подходом к созданию органичного чередования контрастных элементов. Идея данного «гармоничного» конфликта, сегментации «знакового продукта» (текста) свойственна всем авторам газет [37, с. 110].

Стандартизация газетной речи отражает очевидную тенденцию к регулярности, устойчивости средств выражения, к социально-закрепленному способу именованию оценки с уклоном в автоматизацию. С другой стороны тенденция к экспрессивности, рассматриваемая как стремление к обновлению стандарта, нарушению автоматизма,

связанного коммуникативно-оценочными качествами газетного стандарта, ведь установка на оценочную характеристику изложения является одной из основных для языка газеты.

Особенность как стандартизации, так и экспрессивности языка газеты вместе с «социальной оценочностью» [56, с. 88] отмечает и один из авторитетнейших исследователей стилистики в средствах массовой информации Григорий Яковлевич Солганик. Более того, отмечается, что в связи с демократическими реформами газетно-публицистический стиль все больше меняется, приходя к индивидуализации; происходит перегруппировка, а иногда и вовсе смешение жанров, вследствие чего и действенный настрой и тональность языка газеты меняются.

В виду перемен и изменений в подходах, в газету массово проникают окказионализмы, сленг, жаргон. На фоне данной тенденции В.Г. Костомаров, справедливо отмечает, что стремление к объективности, как и оправдание данных явлений в языке не может быть всеобъемлющим. Конечно, переход из одного состояния в новое неизбежен, но не без преемственности литературного выражения и выработанных временем традиций. Отрицание нового периода в развитии фактически значит игнорировать все, от законного до недопустимого, согласиться с упадком самого языка, списывая его на безграмотность речи отдельных личностей. Однако связь этих процессов, как и угрозу, не следует преуменьшать: существуют исторические примеры гибели языков, начинавшихся с деградации речевой практики общества [39, с. 233].

1.2.3 Структурные элементы газетного дискурса и их функции

Основные структурные элементы газетного текста представляют собой своеобразные «модули», из которых составлен газетный текст, а именно: 1. Заголовок; 2. Вступление; 3. Корпус; 4. Концовка.

Для полноты понимания особенности газетного текста как такового необходимо разобрать каждую его составляющую и определить их функции.

Заголовок –это неотъемлемая и одна из главных частейкаждой газетной публикации, поскольку он является не только концентрацией темы, но и вовлекающим элементом во время ознакомления читателя с полосой, а значит, должен быть эмоционально окрашен, чтобы привлечь внимание и возбудить читательский интерес.

Э.В. Лазарева, с одной стороны, определяет заголовок как языковую структуру, предшествующую тексту, стоящую «над» ним. Поэтому заголовок принято понимать как самостоятельный, находящийся вне текста речевой элемент, а с другой стороны, это полноправный компонент текста, связанный с иными компонентами произведения[42, с. 3].

Вместе с выделением, корпусом и заключением заголовок составляет своеобразный план текста, а именно, пространственно-функциональный, то есть, архитектуру текста. Л.Г. Кайда отмечает, что заголовок хоть и является первичной проверкой взаимопонимания автора и читателя, сам по себе обычно настолько выразителен, что вызывает активную реакцию читателя. Получается, еще до проникновения в суть текста читатель дает первичный отклик, задумывается, заинтригован, переключается на ожидание –настраивается на восприятие текста. Именно в этом заключается смысл заголовка как коммуникативной единицы, а его особые функции (передача стилистической и эстетической информации) начинают реализовываться уже на данном этапе, потому как стилистическая информация подчеркнута оригинальностью облика заголовка[30, с. 33]. Стоит отметить, что в толковом словаре современного русского языка явление заголовка лаконично трактуется как «название небольшого произведения, статьи»[75, с. 202].

Интересны и функции, выполняемые газетным заголовком на каждом этапе восприятия текста. Прежде всего, заголовки разделяют материалы полосы друг от друга. Данную задачу выполняют все заголовки, которые при этом выполняют графически-выделительную функцию – единственную, реализуемую неязыковыми средствами: с

помощью шрифта, цвета, графических средств (фигур, полос, рисунков), размещения материалов на газетной странице (верстка)[42, с. 69]. Форма заголовка активизирует произвольное внимание читателя, которое не требует волевых усилий: глаз читателя остановится преимущественно на наиболее привлекательной форме. Вскоре произвольное внимание сменяется произвольным, направленным привлеченным сознанием и тогда читатель уже обращается к языковому оформлению заголовка. Опять же до чтения всего текста реализуется номинативная функция, состоящая в присвоении тексту «имени», названия, то есть, по мнению Э.В. Лазаревой, заголовок аналогично любому имени собственному обозначает индивидуальный предмет, в данном случае, текст, в этом смысле заголовок входит в систему «указателей». От элементов данной системы, обычно называемых материальными предметами окружающей действительности, заголовки отличны тем, что они есть сами речевые явления и связаны с их содержанием[42, с. 72].

Таким образом, номинативная функция заголовка позволяет читателю выделить текст, разобрать газетный номер на его отдельные, включенные в него публикации.

Уже знакомясь с текстом, читатель оставляет заголовок в поле зрения, он помогает осмыслить публикацию, понять ее концепцию. В этом процессе заглавие реализуется в информативной функции, то есть, будучи в свернутом виде, способно выражать содержание текста, представленное цепью тезисов, связанных друг с другом, уточняющих друг друга, а читатель во время чтения, интуитивно соотносит заголовок с определенным элементом смысловой схемы текста[42, с. 71].

Также заголовок выполняет оценочно-экспрессивную функцию, заключающуюся в формировании эмоционального воздействия на читателя. Важность данной функции определена необходимостью в убеждении читателя в положениях, выдвигаемых автором, внушении определенных установок. Заголовок может быть привлечен к

созданию стилистических эффектов, возбуждающих эмоции читателя, его фантазию, акцентирующих определенные смысловые и оценочные части публикации. При этом могут последовать эффекты обманутого и усиленного ожидания.

Заглавие выполняет интегративную функцию, облегчает восприятие текста, помогает достичь целостности, слитности, что, в свою очередь, позволяет рассматривать его уже как самостоятельное единство языковых средств.

Прогнозируя членение текста на части, заглавие способно облегчить чтение газетной публикации и тогда оно выполняет композиционную функцию. В зависимости от замысла автора и особенностей содержания текст может состоять из отдельных глав или частей, также разные материалы могут быть объединены под одним заглавием. И тогда композиционный заголовок эксплицирует связи между частями, не заставляя читателя отвлекаться и делать это самостоятельно.

Интерес представляет и конструктивная функция заголовка в организации комплексных, состоящих из двух и/или более материалов, текстов, но стоит обратить внимание на то, что такие заглавия крайне редки, единичны. Это резерв повышения выразительности газеты [42, с. 50].

Заглавие не перестает играть своей роли и после прочтения материала статьи. Читатель запомнит публикацию, если она была достаточно содержательной или отличилась выразительным композиционно-речевым построением, а основной функцией заголовка при закреплении содержания в памяти читателя останется номинативная [42, с. 72].

Таким образом, важность заголовка прослеживается на всех этапах восприятия текста, а потому и как языковое средство он многофункционален. Газетное заглавие может выражать любой элемент

смысловой структуры произведения – основную мысль, тезисы, оценку ситуации.

Поэтому классификация заголовков строится именно на основе соотношения между заголовком и элементами текста. Чередование экспрессивной (заголовка) и информативной (другими элементами) смыслового целого текста образует разнообразие типов заголовка, заключающегося в чередовании последнего с определенной составляющей газетной статьи: 1. С темой; 2. С фактом, отраженным в газетном тексте; 3. С героем новости; 4. С цитатой или афоризмом; 5. С аналитической оценкой конкретной ситуации; 6. С идеей, продвигаемой газетным текстом; 7. Со второстепенными элементами текста.

В последнее время в газетных текстах популярен относительно новый способ создания заголовков, а именно – перефразирование: в строке текста, взятого для заголовка, слово или словосочетание (возможно, порядок слов) изменяется, и, обретая совершенно иной смысл, но сохраняя структуру привычного высказывания, привлекает внимание читателей необычностью, оригинальностью. Что вполне естественно, ведь чем креативнее и лаконичнее написан заголовок, тем больше внимания читателя будет обращено не только к нему, но и к самому тексту. Справедливо отмечает в своей монографии В.Г. Костомаров, что журналист, настроенный на поиск экспрессии для организации заголовка, во что бы то ни стало, заинтересован в построении парадокса, игры слов [37, с. 153].

Парадокс строится посредством отклонения от стереотипов, не отменяя при этом их незыблемости [18, с. 138], а соответственно, реализуется в конфликте со стандартом, образуется в результате нарушения литературной нормы словоупотребления [37, с. 160].

В современной газете все чаще выделяется «вступление», представляющее собой часть текста, следующее сразу за выраженной в заголовке мыслью, и раскрывающее в основные аспекты сути события. В

статье обычно выделено более жирным шрифтом и состоит из нескольких (как правило, от одного до пяти) предложений, содержит самый важный или интересный элемент сообщения и будто резюмирует его.

Вступление выделяет основные события, факты, описываемые в тексте, дает более развернутое представление о теме текста, чем заголовок, как бы расширяя его, и выставляет смысловый акцент публикации.

Задачей вступления является определение пространственных, тематических и временных рамок сообщения. Во вступлении действует так называемая «Формула Квинтилиана»: (кто сделал?) + (что сделал?) + (где?) + (какими средствами?) + (зачем?) + (как?) + (когда?) [46, с. 17]. Важно добавить, что все должно быть уместно буквально в двух строках, а потому, в зависимости от контекста, возможно включение фрагментарного раскрытия некоторых вышеуказанных вопросов. Вступление обычно отличается отсутствием языкового разнообразия, смысловой самодостаточностью: оно независимо от первых абзацев основного текста, но привязано к нему в целом.

Популярный журналист и репортер Дэвид Рэндалл в своей книге «Универсальный журналист» приводит профессиональный совет в форме притчи («Притча о друге на холме»), как нельзя лучше отражающей суть вступления. Допустим, у человека в голове есть вся информация о событии, сюжет от начала до конца; перед ним на вершине холма стоит его друг, заинтересованный в данном сюжете; человек бежит к другу, все выше и выше, а когда добегают, дыхания остается лишь на одну фразу – это и есть вступление [50, с. 211].

Стоит отдельно рассмотреть классификацию типов вступления:

1. Вступление-бросок: создается как прямая короткая фраза (предложение или его часть), зачастую выступает как заголовок, не стремясь к раскрытию темы, а становясь ее маркером, настраивает зрителя на дальнейшее восприятие информации, лаконично указывая ее тематику или направленность. Данный вид вступления служит своеобразным

переходом для переключения внимания читателя между материалами полосы, в момент изменяя тему и ритм повествования.

2. Вступление-зонтик, оно же сводное вступление.

Также данный метод составления вступления хорош тем, что позволяет избегать отвлеченных, рассуждений, которые способны изменить угол подачи новостей и всегда лишают читателя основных фактов, без которых подсознанию тяжело сфокусироваться. Мозг человека пытлив и не может успокоиться, пока не будут найдены ответы на интересующие вопросы, при этом поверхностный, уклончивый или двусмысленный ответ не утолит любопытство и, соответственно, не удовлетворителен. Выбор содержательной базы сводного вступления решает эту проблему.

3. Отложенное вступление – привычный, один из базовых вариантов, представлен в виде начала (или завязки) изложения события или проблемы в свободной форме, привлекая читателя новыми фактами, громкими именами и пр.

Если проблема или событие злободневны, способны вызвать любопытство своей необычностью (участниками, неожиданностью, возмутительностью), такое вступление работает безотказно, заставляя читателя стремиться к тому, чтобы узнать больше, что же было дальше, каков итог, какие выводы сделал автор. Любопытство утоляется не сразу, но в данном случае адресат заинтересован именно процессом поиска ответов, вместе с автором пускается в своеобразное интеллектуальное путешествие, погружаясь в событие, проблему или идею.

4. Вступление-вопрос. Это очень привлекательная форма организации вступления, представляющая аспекты проблемы посредством одного или нескольких вопросов.

Помимо вышеперечисленных видов вступления в классификации существуют и другие («вступление-капсула», «фотографическое вступление» и пр.), однако основным функциональным значением

вступления является привлечение внимания читателя, а способ реализации этой функции зависит от характера сообщения и целей журналиста.

Корпус газетной статьи—это основной текст, содержащий факты или обзор события, раскрытие проблемы, аргументацию мнения автора и пр., находится между вступлением (раскрывая его) и заключением (приводя к нему), обычно представляет собой самую объемную составляющую статьи. Очень важно суть сообщения изложить в заголовке и вступлении, так как читатель зачастую не нуждается в подробном разборе того, что его интересует, он интеллектуально готов к новому

Итак, при верной организации строения все части текста должны быть взаимодополняющими, соотносимыми друг с другом. Не становится исключением и концовка (заключительная часть текста, подводящая черту замысла автора в данном информационном изложении). Вступление так или иначе предопределяет концовку текста, которая, даже будучи неожиданной для читателя, должна быть связана со вступлением внутренней логикой текста.

Заключение так же значимо в семантическом и структурном плане, как и вступление. Любопытная закономерность: многие читатели при первом просмотре публикации заглядывают в ее начало и сразу в конец, из начала узнавая, о чем пойдет речь, а в конце ища обобщение, выводы, и только после этого решают, стоит ли читать текст целиком.

Читая концовку, читатель ждет совпадения своей точки зрения, размышлений, с пониманием проблемы автором, его целью, таким образом «конец активизирует признак цели»[43, с. 58].

Концовка газетного текста выполняет две очень важные функции:

1. Выделение главной мысли (подведение итогов текста, обобщение вышесказанного);
2. Может присутствовать так называемый «открытый финал», вопрос без ответа в материале статьи, направленный на возбуждение реакции читателя (часто властей), мыслительного процесса.

Воплощения завершающей статью мысли многообразны, вариативны (лаконичная литературная цитата, афоризм, ключевая для сюжета статьи реплика главного героя, описание подходящего по смыслу случая, эпизода). Концовки, передающие суть текста метафорично, интересны косвенным смысловым акцентом, просматриваемом в подтексте.

1.2.4 Жанровая дифференциация современного газетного дискурса

В современном мире, в эпоху инновационных технологий все развивается и совершенствуется, ничего не стоит на месте, прогресс летит вперед. Не исключение и российская пресса, удивляющая многообразием наполнения и оформления: познавательно-развлекательные газеты, детские и женские журналы, новостная пресса, специализированные издания. Однако при всем обилии тематик и стилей существует нечто, что объединяет прессу — модель газеты.

Данный термин в научной литературе раскрывается с двух разных позиций: с одной стороны, он характеризует стиль графического оформления издания, а с другой – языковые особенности газеты.

Например, в работе «Производство и оформление газеты» авторы рассматривают модель газеты как композиционно-графическую или схематическую конструкцию, включающую в себя тематику, постоянную структуру, способ организации материалов внутри издания, а также способы графического выражения всех компонентов содержания [47, с. 98].

В монографии «Системно-стилистические характеристики газеты» Элла Александровна Лазарева рассматривает противоположную сторону термина, делая упор на лингвистическую составляющую и вводя новое понятие «экспрессивно-стилистическая модель газеты» и определяя его посредством разделения компонентов модели на три группы:

1. Жанровые компоненты представляют круг жанровых форм и особенности текста в аспекте жанрообразующих признаков;

2. Структурные компоненты определяются как характеристики построения полос и подборок, а также отдельного текста, отражаемого в заголовочном комплексе;

3. Экспрессивные компоненты представляются как анализ экспрессивных языковых средств, используемых в заголовках текстов.

Типизация жанров в журналистике и литературоведении различны, это объясняется спецификой задач, решаемых в процессе функционирования журналистики и особенностями ее исторического развития. Следует учесть, что журналистика хоть и близка к беллетристике и критике за счет единой «исходной точки», литературного творчества, но пересекалась с ними крайне редко, развиваясь параллельно.

Понятие жанра используется в двух основных значениях:

1. В широком смысле – указание рода литературы: например, драма, лирика;

2. В более узком смысле – обозначение родовых разновидностей произведений: например, повесть, рассказ, роман, очерк.

В общем смысле жанр – это особая форма отображения реальности, имеющая характерные особенности, возникшая в ходе прагматически-исторического литературного процесса как самостоятельное явление. Таким же образом на основе реальных, объективных процессов и явлений, лежащих в основе форм и способов отображения действительности, сложилась и жанровая система.

Определение жанра произведения, его формальной принадлежности может произойти только при соответствии текста определенным признакам с некоторыми допущениями.

Наиболее полным можно считать определение жанра, данное в труде «Стилистика газетных жанров». По мнению авторов, жанр — это относительно устойчивая композиционно-синтаксическая схема, реализующая субъективное (авторское) отношение к действительности, что в свою очередь, определяет способ отражения, глубину охвата

материала, масштабность выводов и создаваемое относительно устойчивым соединением компонентов авторской и чужой речи[40, с. 202].

Любой стиль не может существовать в отрыве от типических форм высказываний, их русский литературовед, культуролог и философ Михаил Михайлович Бахтин интерпретирует как речевые жанры. По мнению ученого, функциональные (языковые) стили являются ничем иным, как жанровыми стилями тех или иных сфер человеческой деятельности, в каждой из которых есть свои специфические условия и должны соблюдаться определенные функции (научная, бытовая, публицистическая, техническая, деловая). Именно функции и условия речевого общения определяют устойчивые (с незначительными допущениями) тематические, композиционные и стилистические типы высказываний – жанры[3, с. 241].

Также М.М. Бахтин называет три фактора[3, с. 255], реализующие высказывание как речевой жанр: 1. предметно-смысловая исчерпанность; 2. речевой замысел говорящего; 3. типические для жанра формы завершения.

У любого функционального стиля существует внутренняя дифференциация: жанровые стили и подстили. Функциональный стиль дает общую установку, обозначает направление в отборе и организации речевых средств. Подстиль призван конкретизировать установку и сузить спектр отбора уже в связи с данными условиями и задачами общения. Жанр в свою очередь предусматривает собственные законы подбора языковых средств, ограничивая их соответствие условиям данной формы. Только в тексте реализуется стилистический потенциал русского языка с уже согласованными формой и содержанием, и конкретными целями и условиями для осуществления данного акта речи. Стоит отметить, что один текст может совмещать показатели разных стилей[63, с. 150], а жанры имеют свойство сохранять общие черты функционального стиля, но

отличаются как речевой, так и композиционной структурой, а также особенностями употребления языка[55,с. 77].

Данная структура может быть представлена в виде схемы:
Функциональные стили → Подстили → Жанровые стили → Конкретные тексты.

В газетно-публицистическом стиле чаще всего можно наблюдать следующие жанры: репортаж, заметка, интервью, очерк, корреспонденция, фельетон и пр. Определение жанра газетного текста в стилистике соотносимо с теоретическими основами публицистики. Принцип жанрового деления в публицистике подразумевает включение композиционно-речевых категорий и, так называемого, образа автора[10, с. 175], речевых жанров[3, с. 230], а также коммуникативных типов речи[28, с. 83]. Стоит помнить, что «образ автора» в художественной литературе и в публицистике отличается.

В публицистике важна сама личность с собственным взглядом, целью, устремлениями и особенно общественная позиция – то есть, личностные качества[54,с. 75]. Следовательно, в данных текстах производитель речи и ее субъект представляют одно лицо, хотя может не быть полного совпадения личности автора и его языкового выражения в тексте.

Стоит противопоставить принцип художественной литературы, представленный посредством сепарации автора собственной персоной от субъекта речи в произведении.

В публицистике также существует разделение категорий автора, хоть и полярных, но взаимосвязанных[54, с. 80]:

1. Автор как человек социальный в обязательном порядке рассматривает социальные вопросы с позиций общества, интересы которого представляет, дает как объективную, так и субъективную оценку происходящему;

2. Автор как человек частный производит суждение, в котором проявляется субъективное отношение к действительности, объективность может проявляться в размышлении.

Газетные жанры существуют в рамках газетно-публицистического стиля, объединяются на основе его особенностей в целом, и делятся на основе лексико-грамматических признаков и структурно-композиционных отношений. Советский журналист и литературовед Матвей Самойлович Черепанов выделяет основные признаки жанра[61, с. 211], среди которых: 1. характер объекта; 2. назначение жанра, будь то сообщение определенных фактов, пропаганда, форма критики/самокритики; 3. масштаб выводов, обобщений; 4. избираемые литературно-стилистические средства.

Так, Марина Игоревна Шостак выделяет журналистику новостей, интервью, оперативное комментирование, репортерское расследование, а также аналитическую, художественную и сатирическую публицистику[68, с. 196].

В книге «Работа журналиста в газете» Александр Анатольевич Грабельников подмечает, что жанр нельзя определить по какому-то одному признаку, необходим анализ их совокупности. Несомненно, некоторые жанры обладают общими чертами, в связи с чем их обычно подразделяют на три объемные группы, представленные информационными, аналитическими и художественно-публицистическими жанрами[21, с. 46].

1. Информационные жанры (заметка, репортаж, отчет, интервью) отличаются новизной, наличием событийного повода, тщательным рассмотрением некоего факта или явления, занимают наибольшую часть газетного пространства и эфирного времени. Именно эти жанры в некоторых газетах обозначаются общим понятием «новости», часто подразумевающим сенсационные факты.

2. Аналитические жанры (корреспонденция, комментарий, обзор печати, письмо, статья, рецензия) охватывают наиболее широкие временные границы, содержат анализ ситуаций и системы фактов, их обобщение и выводы.

3. Художественно-публицистические жанры (очерк, фельетон, памфлет) сочетают как понятийные, так и образные средства, обладают эмоциональной силой и раскрывают типичное сквозь призму индивидуального восприятия.

1.2.5 Особенности строения газетного дискурса в зависимости от жанра

Структурно-композиционное строение текста информационного жанра напрямую подчиняется основной его функции – передаче актуальных новостей.

Газетные тексты информационного жанра имеют два основных типа строения:

1. Чаще всего применяется принцип так называемой «Перевернутой пирамиды». Любой текст информационного жанра содержит ответы на шесть вопросов: Кто? Что? Когда? Где? Как? Почему? Но в зависимости от события или проблемы вопросов может быть и меньше. Часто у автора нет времени или необходимости указывать, «почему» произошло событие, в зависимости от общей обстановки в социуме или всем известного события. Криминальная хроника крайне редко может конкретизировать лицо, совершившее очередное недавнее преступление, то есть, ответить на вопрос «Кто?». В интернет-сводках нечасто включают данные о том, «когда» произошло то или иное событие, так как подразумевается, что только что или, по крайней мере, в день публикации, время которой указано вплоть до минуты.

Какой вопрос поставить во главу публикации, с чего начать повествование – зависит от здравого смысла, а также от характера и

объема информации, собранной журналистом до начала работы над текстом.

Зачин «Что?» - это выделение определенного происшествия или результата, которое для каждого журналиста и газеты может быть совершенно разной гранью случившегося.

Зачин «Как?» может подчеркнуть привлекательность или необычность происшествия, часто используется в хронике конфликтов и в спортивной журналистике, где важно показать «преодоление» («на последних минутах», «получив травму руки» и пр.).

Зачины «Где?» и «Когда?» оправданы в случаях, если в ответе на эти вопросы концентрируется смысл новости.

Популярен зачин «Кто?», но в криминальной хронике появляется крайне редко, так как указывает на главное действующее лицо и необходим в случае особого интереса к центральной фигуре события: знаменитости, спортсмену, политику, ученому, эксперту.

Зачин «Почему?» в новости исключает обширный анализ причин. Как правило, выражается конструкциями из разряда «По причине...», «Ввиду того, что...».

Порядок ответов не случаен, потому как чаще всего новость начинают с ответов на наиболее важные вопросы. Затем располагают все, что необходимо сказать, по «убывающему интересу», в результате чего получается структура, описываемая с двадцатых годов XX века как «inverted pyramid» - «инвертированная» или «перевернутая пирамида». В данной конструкции основа как самая важная часть любого здания, «пирамиды» оказывается наверху. Такое название чаще всего обосновано тем, что во время Гражданской войны в США (в середине XIX в.) корреспонденты газет использовали телеграф для сообщения в редакцию горячих новостей с мест боевых действий, что оплачивалось редакцией пословно, а потому, в целях экономии, требовалось изложение самого

главного в первых строках сообщения. Детали передавали позже, иными средствами.

Перевернутая пирамида – один из самых оптимальных способов для журналиста дать читателю самое главное в сжатом виде, не обязывая его читать материал целиком. Сознание читателя вычлняет наиболее информативные фрагменты, и только после этого он возвращается за подробностями.

Внутри «Пирамиды» поток информации обычно принимает такую форму:

- 1) Вступление (основная мысль публикации или сюжетная канва события). Обычно выделяется шрифтом.
- 2) Раскрытие темы (с подробностями, 2-4 абзаца).
- 3) Абзац-отсылка (связь факта, темы, события с освещенным ранее).
- 4) Дополнительная информация о факте, вопросе и теме статьи.
- 5) Информация о предполагаемых перспективах развития событий.

Схематическое изображение данного способа строения современного газетного текста представлено в Приложении 1.

Важное преимущество – возможность прервать чтение в любой момент, но не потерять суть вопроса главы. Большим плюсом для редактора является легкость сокращения материала при необходимости: в грамотно составленном по данной модели тексте просто отсекается нижняя часть, а главное содержится в первом абзаце.

Перевернутая пирамида – это не только один из самых привычных способов структурировать текст, но и наиболее близкий к рациональному стиль мышления. И хотя строение «перевернутой пирамиды» наиболее распространено в журналистике, оно не является единственным.

2. «Винтовое» строение

Для данной модели характерно так же, как для «перевернутой пирамиды» выделение вступления как самой важной части текста, но при

этом прочие части уравновешены по важности, при постановке материалов отсутствует необходимость сортировать их по важности.

После вступления параллельно идут все остальные составные части. Графически данный способ структуризации текста схож с формой винта: шляпка – вступление, грани – прочие составляющие.

Газетные тексты аналитического жанра имеют общую трехчленную структуру: тезис (могут присутствовать антитезисы) — аргументация (может включать контраргументы)– выводы. Антитезисы и контраргументы призваны для демонстрации противоположных точек зрения, мнений, чаще всего встречаются в проблемных корреспонденциях, где автор старается рассмотреть проблему всесторонне.

В случаях необходимости раскрыть некое противоречивое явление, журналисты обращаются к проблемному анализу, выявляя различные причинно-следственные связи между фактами, источники проблемы, составляя прогнозы. Газетный текст аналитического жанра образуется по большей части на основании осмысления конкретной проблемы в жизни общества, предмета публикации, и выдвижения реальной программы разрешения данной проблемной ситуации, то есть, рабочей идеи.

Композиционными узлами [27, с. 23] являются: 1. ввод в проблему, эквивалентен экспозиции; 2. постановка проблемы – сопоставление двух и более противоположных точек зрения касательно данного события; 3. развитие события: аргументированное противостояние тезиса и антитезиса; 4. кульминация – результат столкновения противоположных точек зрения вследствие практической постановки вопроса; 5. «образный ориентир», развязка – обобщенная оценка, выдвижение рабочей идеи для определения и оценки иных схожих проблемных ситуаций, возникающих в обществе.

Среди приведенных компонентов наибольшей смысловой ценностью обладает «постановка проблемы», так как именно он выделяет наиболее существенные характеристики поднятого вопроса, потому что проблемой

именуют сложный вопрос, как правило, поддающийся разложению на несколько менее объемных вопросов[52, с. 253].

Теоретическая литература под проблемой понимает неосознанное знание, свойства и сущность которого человеку как таковые неизвестны, но их осмысление предусмотрено общественным сознанием и историческим развитием общественной практики, продиктовано темпами и потребностями социального развития[19, с. 132]. Логической формой выступает проблемный вопрос, подразумевающий необходимость разрешения.

Познавательная роль вопроса состоит в установлении связи между познанным и непознанным, своеобразным мостиком, проложенным между старым знанием и еще не сформированным новым[52, с. 110]. Для реализации коммуникативной функции вопроса в газетном тексте аналитического жанра автор старается передать сведения, почерпнутые из различных источников.

Вопрос аналитической статьи является своеобразным мотивом, необходимостью для автора и читателя разобраться в том или ином явлении, событии, найти его место в современной истории, идеологический и политический смысл. В вопросе завуалировано относительно завершенное знание и зачаток более содержательного утверждения или отрицания[19, с. 133].

Тезис – один из элементов доказательства, истинность которого обосновывается в доказательстве, а «антитезис» как противоречие тезису содержит доказательство от противного[77, с. 16]. Путем столкновения противоположных точек зрения и разнообразных суждений можно рассмотреть событие с разных сторон, динамику его развития, выявить внутренние противоречия. В конструкции статьи суждение может быть представлено триадой: тезис $\diamond$ антитезис $\diamond$ синтез.

Особенности строения художественно-публицистических газетных текстов исходят из сложной, многогранной природы данного жанра. С

одной стороны, такой текст подчиняется законам художественной литературы, а с другой – науки и публицистики. По мнению ученого В.Г. Костомарова, публицистические тексты представляют собой некое среднее, в котором одновременно учитываются и доминанта содержания (сфера), и доминанта воздействия образа автора (среда), что не может обойтись без противоречия[36, с. 124].

По мнению российского литературного критика Журбиной Евгении Исааковны, очерк должен быть реализован посредством органичного слияния публицистической мысли и художественного приема[26, с. 24].

Практически существует 3 типа строения художественно-публицистических газетных текстов:

1) Хроникально-последовательное – это описание явлений и событий, а также жизни людей в их естественной последовательности, отличается наличием событийного ядра. Данный тип строения текстов является одним из наиболее простых, но довольно распространенных в газете: рассказ идет «по порядку», определяемому последовательностью событий, подлежащих описанию.

Существует два принципа описания события: 1. прямая хронология; 2. смещенная хронология.

Последнее возникает при необходимости автора изменить (ускорить или замедлить) темп повествования. Для этого существует множество вставных конструкций: воспоминания и размышления героя или автора, ретроспектива и пр.

В подобных текстах наряду с событием, может присутствовать и метасобытие или деятельность журналиста с целью изучения определенного явления действительности, насыщаемые пояснениями (метатекстом), раскрывающими причину включения именно сейчас, о чем будет сказано в следующих строках и пр. При обилии подобных комментариев, автор становится «собеседником» для читателя не только в

качестве современника, но и участника событий описываемого эпизода времени[44, с. 85];

2) Причинно-следственная связь – анализ, построенный на логической, а не временной последовательности, нет рассказа о событии или определенном отрезке жизни героя «во времени». В основе этой модели лежит логика исследования, однако причина и следствие асимметричны, а значит, отношения между ними необратимы: причины вызывают определенные, соответствующие им следствия.

Простая схема причинности – основа более сложных схем причинно-следственных отношений, включая множество практически единовременно актуальных причин;

3) Эллиптическое строение показывает явления и события в наиболее существенных чертах, целостное представление усекается до наиболее четко характеризующих его проявлений. Это строения наиболее часто применяется при создании газетного очерка. Как правило, данная модель совмещает элементы обоих вышеописанных типов и характеризуется многогранностью и многообразием используемых композиционных приемов и средств.

Эллиптическое строение удобно для описания длительных и многокомпонентных явлений: спортивных состязаний, политических дебатов, сложных экономических процессов. Эти процессы не могут быть случайны или подобраны по какому-либо принципу, кроме принципов релевантности и целесообразности. Отбор фактов не может быть обоснован сенсационностью или эксклюзивностью, если прямая связь со сквозной идеей отсутствует. Автор выбирает важные эпизоды, которые направлены непосредственно на эту идею, а потому будут интересны читателям.

1.3 Приемы порождения газетных текстов

Всякая концепция теряет свою силу в попытках интерпретировать принципы и функции русского языка конца XX века и вплоть до настоящего времени, потому как границы функциональных стилей, а именно, научного, художественного и разговорного размыты и сам язык становится все более однородным.

Для анализа «языка будущего» становится необходимым изучение упорядоченного чередования информативных и экспрессивных составляющих текста, «блочного синтаксиса», особенностей монтажа и новых его разновидностей, а также особой роли контекста.

На фоне обновленного соотношения «разговорного» и «книжного», принцип чередования стандартно оформленного содержания и все чаще невербальных экспрессивных средств необходим и крайне своеобразно отражается в языке. Как источника ресурсов для стандартного компонента, его предел ограничен материальным обновлением, например, изменением взаимодействия центра и периферии, разумным словообразованием, объемом заимствований, и потому в языке возникает необходимость в поиске иных способов реализации потребностей этих процессов – в способах проявления, увеличении количества их значений.

В поиске экспрессии значительно больше аспектов, его интенсивность характерна увеличением риска последующего штампования. Только в текстах массовой коммуникации соотношение предметно-логической основы и эмоционально-экспрессивных структур имеет принципиально конструктивное значение, ведь переменчивость и современность массовой коммуникации не оставляет автору времени на размышления, порождая упрощение применяемых средств, делая их универсальными. Конечно, это сказывается и на «потребителе», для которого удобства которого существует блочный синтаксис, позволяющий препарировать текст и прерывать чтение без потери информации в любой момент. В сфере автоматизированных стандартов любая экспрессивная

находка настолько быстро раскручивается и становится клишированной, что моментально блекнет, перестает контрастировать и уже вызывает у реципиентов лишь отрицательную реакцию. Порочный круг постоянного поиска чего-то нового в итоге возвращает авторов к исходному положению о том, что тексты различны не только на уровне форм, но и содержания.

Один из важнейших компонентов формы текста—это композиционное построение. В литературной практике существует множество композиционных приемов, которые значительно повышают выразительность конечного произведения: повтор, вариации, контрасты, детализация и пр., которые журналистике также свойственно использовать.

У любой газеты есть так называемый «свой читатель», обладающий определенными признаками, будь то возраст, национальность, образование, класс, пол, профессия, социальное или семейное положение и пр. Следовательно, для эффективного выполнения функции воздействия газете необходимо учитывать потребности аудитории, соответствующие требованиям к газетному тексту. Существуют различные приемы, дающие газетному тексту способность фиксировать внимание читателей, обретая при этом популярность.

Существование общества немислимо без коммуникации, которая складывается из коммуникативных актов и создается коммуникантами. Тактика журналиста, используемые в коммуникативных газетных актах для достижения целей, могут привести к реализации соответствующих коммуникативных стратегий, а могут быть отвергнутыми. Выбор определенной тактики зависит от массы факторов, среди которых выделяется цель общения, для реализации которой часто используют тактику опоры на авторитет или противопоставления.

Использование каждого приема вносит собственный вклад в достижение главной коммуникативной цели газетного текста. Стоит рассмотреть наиболее востребованные приемы порождения газетного текста.

1.3.1 Хроникально-последовательное повествование

Один из наиболее простых и ныне распространенных приемов газетного текста – это, конечно, хроникально-последовательное повествование. Может быть воплощен в виде рассказа о событии, явлении, жизни героя в разных временных рамках: от дня до целого этапа, но обязательно изображение во времени.

При использовании данного приема крайне важны слова или словосочетания со значением времени: «в 4 часа 55 минут», «к 8 часам», «в 10 утра», конкретизирующие линию развития событий. Организационной ролью наделены также глаголы, чаще всего в форме прошедшего времени совершенного вида, обозначающие сменяющие друг друга последовательные события, с помощью чего читатель буквально ощущает себя участником разворачивающегося перед ним происшествия.

Предложения данного типа повествования, как правило, не слишком длинные, редко сложные. Выразительная и изобразительная сила повествования заключается в наглядном представлении действий и людей во времени.

Чтобы не нарушать целостность текста и картины, автор часто делает отступления в виде вставленных эпизодов, оценки, не нарушающие единство и последовательность рассказа, но раздвигающие границы изображаемого времени и/или пространства.

Цельность, законченность рассказа – отличительная черта данной формы строения текста от других структурных типов, опускающих хронологическую составляющую и завершенность изложения.

1.3.2 Отступление от хронологического изложения фактов

В классификации приемов порождения текста отступления от хронологического изложения фактов представлены «ретроспекцией» и «проспекцией», основные функции которых – это распределение и

перестановка смысловых акцентов, а также актуализация уже имеющейся у читателя информации, составляющей повествование.

Данные приемы, в частности, ретроспекция, являются основой эмпирического опыта читателя, благодаря которому он постигает связь описываемого события с контекстом разных времен.

Ретроспекция всегда обоснована в постепенном движении текста, а проспекция хотя и крайне редко обусловлена ходом сюжета, но читатель может попытаться угадать, что будет дальше, в связи с отдельными актуализованными частями текста. Стоит более подробно остановиться на данных понятиях:

1. Проспекция—это один из приемов повествования, позволяющий читателю яснее представить себе связь и обусловленность событий и эпизодов.

Как грамматическая категория проспекция объединяет несколько языковых форм отнесения содержательно-фактической информации. Зная или предполагая, что произойдет в дальнейшем, читатель глубже проникает в содержательно-концептуальную информацию, поскольку настоящее предстает перед ним в качестве будто бы уже произошедшего.

В рассказе журналист сразу сообщает, чем завершились событие или обострение ситуации, после чего поэтапно раскрывает подробности и средства достижения.

2. Ретроспекция— грамматическая категория текста, объединяющая формы языкового выражения, ссылающиеся на уже имеющуюся в истории содержательно-фактуальную [14, с. 17] информацию. Ретроспекция может быть проявлена двумя способами: а) информация хронологически изложена в тексте; б) ретроспективные составляющие как связующие звенья событий, прерывают поступательное движение текста, изменяют временные планы повествования.

Автор словесного произведения придает важность фактам уже известным читателю, возобновляя их в виде отдельных

элементов сообщения. Существует три вида ретроспекции, применяемые в зависимости от прагматической установки: а) восстановление ранее данных сведений в памяти читателя (либо сообщить новые об уже совершившемся событии) ввиду необходимости для дальнейшего развития повествования; б) переосмысление уже имеющихся сведений в новых условиях, контексте; в) актуализация опосредованных частей текста, относящихся к содержанию и концепции текста.

Категория ретроспекции подразумевает неизбежную смену акцентов отдельных частей текста, благодаря чему ранее незначительное, второстепенное, переоценивается и становится значимым, а также формирует и интегрирует временные срезы в произведении. Так содержательно-фактуальная информация приобретает содержательно-концептуальный характер.

С помощью ретроспекции автор заставляет читателя рассматривать текст с точки зрения прошлого, настоящего и в определенных условиях – будущего времен.

Любой временной срез текста, воспринимаемого в качестве процесса самостоятельно воспроизводящегося и синтезируемого в актуальном субъектно-объектном единстве, непременно объединяет [51, с. 98]: а) кристаллизованное, уже закрепленное прошлое; б) непосредственно переживаемое настоящее; в) не наступившее, но уже угадываемое будущее.

1.3.3 Повтор, усиление и контраст

Повтор — крайне действенный прием композиционного построения текста посредством выделения наиболее важных, особенно значимых моментов для раскрытия авторской мысли в тексте. Наиболее распространен повтор эпизодов, деталей, высказываний героев или мыслей самого автора. Характерно переосмысление повторяемых компонентов, особенно если повтор обнаруживается в различных конфигурациях и

значениях, исходящих из контекста той или иной фразы, смысл повторов, как и содержание, углубляется, а тема и идея текста развиваются, происходят изменения смысловой структуры текста.

Близким к приему повтора является усиление, выделяемое как самостоятельный прием. Это подбор однородных деталей или образов, но так, чтобы каждое новое описание усиливалось сказанное ранее.

Автор намеренно представляет читателю факты один за другим по принципу усиления впечатления от каждого последующего, подводя к образной оценке ситуации, то есть, к выводу.

Контраст – это основная прагматическая составляющая современного газетного текста по причине постоянно возникающих плюрализма мнений, оппозиции, глубоких противоречий — всего, что характеризует жизнь любого современного общества и, соответственно, создает смысловую интенсивность повествования.

Контраст может быть построен на противопоставлении разных точек зрения, выдвигаемом во вступлении. Структура такого текста обычно выглядит следующим образом: 1. выдвижение противоположных точек зрения; 2. конкретное объяснение и аргументация; 3. подведение итогов (обе стороны в своей мере правы (автор нейтрален), автор придерживается первой или второй точек зрения, либо выдвигает свою в качестве повода для размышления читателя).

В данном случае также можно говорить и о приеме повтора, ведь когда одно и то же событие рассматривается с разных точек зрения, оно не может не дублироваться или остаться без акцента.

Как правило, приемы порождения газетных текстов используются комплексно в целях углубления содержания и повышения эффективности текста.

Выводы к главе 1

Реферативный обзор, проведенный в 1 главе данного исследования, позволил определить теоретические основы строения современных русских газетных текстов.

В нашей работе за основу взята дефиниция текста, данная В.Г. Костомаровым, а именно, текст является выраженным в любой форме, упорядоченным и завершенным словесным целым, наполненным определенным содержанием, соотносимым с одной из сфер функционирования языка [36, с. 41].

Текст как результат речетворческого процесса наделен определенными признаками, при «сложении» которых в единое целое, может быть выстроена его некая идеальная модель.

Основными чертами текста являются целостность, связность,..

Связность – это важнейшая текстовая категория, именно ее наличие повышает статус некоторого множества высказываний, превращая их в текст.

Информативность – основной и обязательный признак текста, подразумевающий в данном случае получение читателем новых сведений о предметах и явлениях, событиях объективной действительности.

Завершенность – функция замысла, положенного в основу произведения и темы, развертываемой в сообщениях, описаниях и других формах коммуникативного процесса. То есть, текст считается завершенным, когда, с точки зрения автора, его замысел получил исчерпывающее выражение, а тема раскрыта.

Анализ соотношения терминов «текст» и «дискурс» показал, что, во-первых, данные термины являются полисемантическими в рамках лингвистики. Во-вторых, в современной лингвистике под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, а под дискурсом – различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов в связи с экстралингвистическими факторами.

Касательно отношений «текста» и «дискурса» наиболее объективны положения профессора Ю.Е. Прохорова о том, что текст и дискурс не находятся между собой в родовидовых отношениях. Так как каждый из них не является частью другого: дискурс – это непромежуточное явление между речью, общением и языковым поведением, как и между системой и текстом, и даже не текст в сочетании с экстралингвистическими параметрами, также и текст не является дискурсом за минусом этих параметров. Структура коммуникации есть совокупность текста, дискурса и действительности.

Газетному тексту присущи такие признаки, как: объективность, актуальность, релевантность, монтажность, доступность, сенсационность, экспрессивность и эмоциональность.

Газетный текст относится к группе газетно-публицистического стиля, его главным стилеобразующим свойством является обязательная реализация сразу двух функций – информативной и социального воздействия. Равноправная ориентация на экспрессию и стандарт, достигаемая посредством органичного чередования контрастирующих элементов, является основным конструктивным принципом газетного языка.

Одной из главных характеристик языка газеты является установка на оценочность изложения, а также, в связи с демократическими реформами, на его индивидуализацию. Имеет место также перегруппировка жанров и даже их смешение, вследствие чего изменяется язык газеты, ее действенный настрой и тональность.

В газетных текстах выделяются следующие структурные элементы:

Заголовок выполняет графически-выделительную, номинативную, информативную, интегративную функции, а также участвует в формировании эмоционального воздействия газетного произведения.

Вступление представляет собой абзац, набранный более жирным шрифтом, чем основной текст, содержит в себе самый важный и/или интересный элемент сообщения и является его своеобразной «визиткой», а также дает общее представление о тематике текста и определяет смысловой акцент публикации. В газетных текстах русских СМИ существуют следующие типы вступления: вступление-бросок, вступление-зонтик, отложенное вступление.

Корпус статьи – основной текст, конкретизирует вступление, отвечает на вопросы, содержащиеся в нем, и анализирует факты, раскрывая проблему в подробностях.

Концовка – это окончание газетного текста, выполняющее две функции: 1. Подытоживает текст, обобщая содержание и выделяя главную мысль. 2. Может ставить открытый вопрос, обращенный к читателям, властям, нацеленный на возбуждение реакции.

Строение конкретного газетного текста в большой степени зависит от замысла автора, по которому и упорядочивает отобранный материал. В ходе чего используются средства, избираемые относительно разнообразия замысла и особенности определенного жанра.

Газетный текст должен быть выдержан в четкой структурной организации. Иногда материал может быть структурирован посредством ассоциативной композиции, а именно, с помощью различных эпизодов, планов повествования, ремарок.

В информационных и аналитических жанрах, основными функциональными целями публикаций которых являются сообщение или анализ, конкретика и жесткое структурирование материала — прямая необходимость.

Читателем быстрее и лучше воспринимаются материалы, имеющие четкую структурную организацию, которая позволяет ориентироваться в тексте и дает легкостью вернуться к прочитанному ранее фрагменту.

В газетных текстах информационного жанра главной задачей автора является сообщение, и чтобы читателю материал был наиболее прост для понимания и восприятия, текст обычно строится по схеме так называемой «перевернутой пирамиды», либо по принципу «винтового строения».

В газетных текстах аналитических жанров, раскрывающих различные неразрешенные вопросы сфер жизни общества, или предающих общественному вниманию определенные сведения, почерпнутые из сторонних источников, повествование выстраивается по схеме «тезис (иногда и антитезис) – аргументация (иногда и контраргументация) – вывод (иногда открытая, на суд читателю)».

Структура газетных текстов художественно-публицистических жанров, имеющих сложную и многогранную природу, подчиняется одновременно законам художественной литературы и публицистики и науки. Существует 3 типа строения данных газетных текстов: 1) хроникально-последовательное строение; 2) строение, основанное на логике причинно-следственных связей; 3) эллиптическое строение.

Приемы построения газетного текста – это способы построения текста, организующие его смысловую структуру, усиливающие экспрессивность текста, повышающие эффективность воздействия на читателя посредством формы подачи материала.

В практике журналистики существуют следующие приемы построения газетного текста: 1) хроникально-последовательное повествование; 2) отступление от хронологического, последовательного, изложения фактов (протекция и ретроспекция); 3) повтор; 4) усиление; 5) контраст.

Богатство и разнообразие приемов построения газетного текста и их сочетаний неисчерпаемо. Контекст эпохи рождает новые явления, идеи, образы, требующие, соответственно, новых форм воплощения.

ГЛАВА 2. Исследование трансформации лексических единиц газетного дискурса на примере периодических изданий «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты»

2.1 Причины изменений значения лексических единиц

Цель практического исследования – анализ трансформации семантического значения лексических единиц в текстах периодических изданий за 2023 год.

Задачи:

1. Выявить ключевые лексические единицы с помощью интернет-ресурса «Извлекатель ключевых слов»;
2. Определить значения лексических единиц с помощью «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова;
3. Отследить год вхождения лексических единиц в обиход газетного дискурса с помощью интернет-ресурса «Национальный корпус русского языка»;
4. Обобщить и систематизировать полученные данные.

В выборку были включены 10 выпусков периодических изданий «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты».

Изменения в разных сферах русского литературного языка обусловлены разнообразными социально-политическими процессами, активно возникающими в последние десятилетия. Наибольшие изменения, конечно, произошли в лексике: новые формы общественных отношений породили возникновение словообразовательных неологизмов, сказались на темпах освоения большего количества заимствованных слов, стилистической ассимиляции, на процессах деархивизации, в разнообразных семантических изменениях разных групп лексики русского языка.

Новизну языка современности можно объяснить наличием таких факторов языкового развития как: тенденция к усилению функциональной мобильности языковых единиц. Процесс разворачивается как по вертикали: от социолектов к общему просторечному и к литературному языку, так и по горизонтали: от периферийных участков языковой системы к ее центру или общему ядру [63, с.54]. Установка на заимствования из периферийных сфер, пассивного фонда, системы языка, активная ассимиляция «иностилевых» и иноязычных лексических средств (характерные для отдельных социальных групп языковые средства, превращаются из элементов внутригрупповой в элементы межгрупповой коммуникации) [63, с. 49].

Данные процессы сопровождаются трансформациями в лексической семантике и сочетаемости, изменениями стилистического статуса слова в языке.

2.3 Особенности использования различной лексики в газетном дискурсе

2.3.1 Историзмы и архаизмы

В настоящее время происходят процессы актуализации одних лексических ресурсов и деактуализации других.

Востребованности узуса лексики, ранее ставшей неупотребительной, способствует общественная установка на русские духовные традиции, культурные ценности. При этом лексические историзмы, номинирующие новые реалии современной жизни (например, дума, губернатор, губерния, земство, гимназия, лицей) в основном используются для заполнения возникающих референциальных лакун.

Важен и фактор переосмысления исторического пути развития России, а также необходимость выбора дальнейшего пути развития страны, которые в отсутствие конкретной социальной ориентации ссылаются к историческим прецедентам, вводя в публицистический узус «историческую тему».

При употреблении устаревшей лексики в современном газетном дискурсе происходят два процесса: 1) активизация использования (устаревшее слово – стилистическое средство); 2) актуализация значения слова (слово перестает быть историзмом, используется как нейтральная номинация).

Понятие «устаревшие слова» включает в себя неоднородные лексические ресурсы по происхождению, причинам устаревания, степени архаизации и характера использования.

Новые социальные условия и лингвистический контекст их функционирования изменили ранее актуальную классификацию историзмов, в которой различали три основные группы: 1) историзмы-названия специфических явлений дореволюционной России (юнкер, урядник, градоначальник); 2) лексика, которая продолжала употребляться для обозначения соответствующих явлений зарубежной жизни (помещик, рента); 3) лексика, переосмысленная применительно к новым реалиям советской действительности (знатный, династия, мещанство) [64, с. 100-102]

Разнообразие направлений процессов номинации, а именно заимствование из пассивного фонда языка и новое иноязычное заимствование, может приводить к возникновению синонимичных номинаций, конкурирующих между собой (спонсор, меценат, толстосум; мэр, градоначальник, городничий, городской голова).

Стилистическое столкновение устаревших наименований, синонимичных с иноязычными, используется патриотической прессой, отражающей культурную ориентацию большей части общества, как средство выражения социально-стилистической и политической конфронтации.

В соответствии с устойчивой публицистической традицией устаревшая лексика широко используется не в денотативной, а в экспрессивной функции. Особенно характерно использование историзмов и архаизмов газетами национальной, патриотической ориентации.

Таким образом, лексика пассивного фонда является одной из составляющих обновляющегося лексикона носителей русского языка, формирующегося с рубежа 90-х годов по настоящее время.

2.3.2 Иноязычные заимствования

Иноязычные заимствования адаптируются в языке быстро и образуют разряд нейтральных, безоценочных номинаций, чему и способствует их интернациональный характер, удобство использования данной лексики в деловом общении в условиях активных межгосударственных контактов.

В то же время существуют факторы, способствующие возвращению в современный язык исконно русских названий. Концептуальная установка патриотической прессы на сохранение и защиту национальной русской культуры от негативного «западного» влияния часто приписывает современным иноязычным, чаще всего, англоязычным заимствованиям пейоративную окраску.

2.3.3 Высокая книжная лексика

Включение в газетный узус и языковой обиход высокой (книжной, поэтической) лексики подразумевает наличие некоторых особенностей. Во-первых, используется она на новом стилистическом фоне: данной лексике противопоставлен господствующий в языке современной газеты напор просторечной языковой среды, последствием которого является нарочито сниженная стилистика языка газеты.

Причиной использования высокой книжной лексики на сниженном стилистическом фоне часто становится концептуальная и стилистическая мотивировка журналиста.

Раскрываясь в газетном тексте, например, слово «держава», частично теряет высокое стилистическое значение. Сниженные и иногда нейтральные контексты порождают новую сочетаемость, дериваты и синонимию: «распродать державу», «слаборазвитая сверхдержава», «талонная держава»,

«держава». Таким образом, в ряду синонимов империя — сверхдержава — держава — государство — страна слово «держава» стремится занять место нейтрального члена ряда.

2.3.4 Конфессиональная лексика

Одним из активных источников новых для газеты слов служит религия. В 80-е годы в конфессиональной лексике произошла «окончательная секуляризация» таких слов, как мощи, догма, исповедь, реликвия и пр. Фразеологически связанные значения, присущие ранее данным словам, перестали быть таковыми и стали их основными значениями [64, с. 102]. Многие слова рассматриваемой тематической группы освоены литературной и публицистической традицией, подверглись различным семантическим трансформациям, перешли в разряд беллетристики, и даже стали публицистическими клише: храм науки, алтарь победы, иконостас орденов, политическое евангелие.

Установка важности церкви как социального института в жизни общества в настоящее время и новый концептуальный, культурный фон создали новые условия использования данных слов, сочетающие: 1. актуализацию первичного значения; 2. актуализацию переносного значения; 3. оживление метафорических моделей; 4. создание новых метафорических образов.

Таким образом, конфессиональная лексика становится активным источником новых образных средств.

Вопрос трансформации семантической структуры слова взаимосвязан с вопросом о контекстах, притягиваемых словом, его включениях в какие-либо парадигматические отношения. Важен также конкретный культурный концепт, в котором слово и/или стоящее за ним понятие существует. С момента появления в газетной речи (примерно, с 1988 года), слово «милосердие», например, встречалось в основном в двух концептуальных сферах: медицина (в том числе применительно к жертвам военных конфликтах в Армении, Афганистане) и благотворительность. Затем это разграничение

было устранено, слово стало фигурировать в однотипных контекстах, связанных только с благотворительностью.

В газетном узусе возникли клише — стереотипные номинации, которые воспроизводят заготовленную, одинаковую речевую формулу в подходящей речевой ситуации, а фактор «темы» становится не только экстралингвистическим, но и лингвосомиотическим, стилистическим фактором [11, с. 77].

Данный пример показывает, что однотипные синтагматические связи привели к изменению, упрощению семантики лексической единицы, что разнообразие в лексическом окружении слова в тексте, дающее многообразные линейные и парадигматические связи, становится необходимостью, для полноценного существования слова в языке.

Часто в газетной речи наблюдается процесс деформации значений, связанной со стереотипизацией: 1) немотивированное сужение значения — «снятие» множественности значений; 2) обобщение значения — универсализация значения — «снятие» значения.

Трансформация значения — сведение всего объема значений к единственному семантическому варианту — воспринимается частью носителей языка как противоречие языковой норме: читатель против неверного, немотивированного употребления слова.

Таким образом, в публицистической речи в функции престижного, стилистически маркированного языкового средства слова, присущие профессиональной лексике, встраиваются в семантически неподходящие контексты, что влечет за собой корректировку семантического сдвига и вытеснение слова из газетного узуса.

2.3.5 Жаргонная лексика

Особенностью взаимодействия литературного языка и просторечия, жаргона является его интенсивность и выдвижение новых центров экспансии: низовой городской и уголовной культур, а также молодежной контркультуры.

Принято считать основными четыре типа речевых культур: элитарная, средне-литературная, литературно-разговорная, фамильярно-разговорная [16, с. 9-19]. В связи с этим возникает вопрос о взаимодействии и контрастировании фамильярно-речевой, жаргонной культуры с иными внутринациональными речевыми культурами: просторечной народно-речевой и профессионально-ограниченной [16, с. 9-19].

Просторечные и жаргонные лексические единицы свободно входят в обиход современного газетного дискурса, становясь привычными средствами публичного общения.

В процессе определения слова в семантической структуре рассматриваются различные условия: официальность или неофициальность общения; массовость скопления людей; открытость/ограниченность круга общающихся людей; цель общения.

Степень адаптации жаргонных слов в газетном языке, как и степень трансформации жаргонного значения, неодинакова. Интересно проследить отдельные этапы такой трансформации на примере отдельного слова.

В начале 90-х годов (1991 год) в газетный язык вошло слово «беспредел», заимствованное из уголовного арго, где оно имело два основных значения: 1. Насилие, убийство, обычно связанное с нарушением каких-либо норм, законов, кодекса чести, принятых в данной среде; 2. Бунт на или в зоне.

В настоящее время «газетное» и уже практически общелитературное значение этого слова претерпело определенные преобразования.

Значение варьируется в двух направлениях: в направлении сужения значения и в направлении большей абстрактности, актуализации внутренней формы слова.

2.2.5 Деспециализация терминов

Деспециализация терминов происходит очень активно в языке газетного дискурса. Основными сферами заимствования являются экономическая («рынок скачет», «подъем рубля», «экономическое пространство»), политическая

(«консенсус», «стагнация общественной жизни») и «компьютерная» («банк данных») сферы.

Рассмотрим пример заимствования из профессионального языка, процесс освоения близкого к термину слова «экология».

Как любое заимствование, данное слово подвергается определенным модификациям в публицистической речи – сужению, либо расширению смыслового объема, семантическим сдвигам, стилистическим изменениям.

Многообразие лексических сочетаний данного слова может быть распределено по двум основным тематическим сферам. Из семантического поля, условно определенного как «взаимоотношения человека и среды его обитания», в процессе значительного его варьирования расширения постепенно выделяются другие, связанные более абстрактной семантикой: «требующий охраны, защиты», а также «правильный» («экологичное воспитание»).

С развитием переносного значения «меры по сохранению, охране чего-либо или кого-либо» становится реальным возникновение аномалий в результате наложения семантических полей: экология природы → защита природы.

Границы исходного значения слова «экология» раздвигаются, семантическая структура усложняется.

Парадигма, связанная с понятием «состояние окружающей среды»(экологическая ситуация), рождает тенденцию к образованию интегрального семантического признака: «угроза», «опасность».

В близком к терминологическому значении, в клише «экологически чистые продукты/производства» выделяется сема «безопасный», антонимические сочетания «продукты, содержащие ГМО», «вредное производство».

Освоение газетным языком слова «экология» произошло с помощью преломления семантических компонентов в многообразии контекстов. Как результат мы можем видеть деспециализацию термина: существенное

расширение смыслового объема понятия, приобретение им новых сем, развитие переносного значения.

2.4 Средства переноса значений слов

Основными способами переноса значений считается метафора (перенос значения по причине относительного сходства двух предметов/явлений), метонимия (замена названия одного предмета названием другого на основании подразумеваемой связи между ними) и синекдоха (номинация целого как части и наоборот).

Можно выделить три основных типа лексических значений русских слов[9, с.17]: 1. Прямое или номинативное, свободное(например, шея, длинный, дерзить);2. Фразеологически связанное значение может быть реализовано лишь в устойчивых сочетаниях слов, обусловленных внутренними законами лексической системы современного русского языка (например, чревато последствиями); 3. Синтаксически обусловленное реализуется в слове лишь тогда, когда оно выступает в предложении в определенной синтаксической функции(человек большого ума – голова, замечательное – блеск).

Метафора строится на основе четырех компонентов: предметы, сопоставляемые друг с другом, а также свойства каждого из них. Таким образом, метафора «поле» (допустим, деятельности) возникла из представления о поле как об обширном пространстве, твердой земле, обрабатываемой для пригодности, готовности к посеву и представления о деятельности как о работе в том самом поле: тяжелой и обычно длительной. Основу метафоры составляют явные признаки исходного (номинативного) значения, служащие для ее образования. Значение метафоры определяет новое знание, рождая аналогии с явлением, обладающим данными свойствами. Большая часть современных привычных, обыденных понятий по сути метафорична.

В метафоре наблюдается сложность отношений прообраза и образа. Метафорические прообразы прихотливы и чаще всего являются скрытыми (имплицитными). На уровне сем данное явление наблюдается как переход чаще

всего коннотативной гипосемымотивирующей в гипосему или гиперсему мотивированную. Слово «лиса» помимо реального значения имеет скрытую коннотативную сему, может означать «хитрость», соотносимую с традиционным качеством, приписываемое этому животному в русской культуре, фольклоре. Далее значение слова «лис»/«лиса» как «хитрец, льстивый человек» возникло с опорой на коннотативное значение и преобразовало его как гиперсему в новое значение слова.

Существует три вида метафор: 1. Номинативной является метафора, утратившая образность и служащая прямым именованим; 2. Когнитивная метафора является мыслительным отражением реальной или приписываемой общности свойств (горсть – ладонь и согнутые пальцы; перен.: незначительное, малое число людей; провалиться – упасть в какое-либо отверстие; перен., прост. пропасть, исчезнуть); 3. Образная метафора представляет собой ассоциацию человеческого чувства (зрения, слуха, обоняния, тактильного ощущения) с объектами реального мира и антропоцентрического осмысления мира в целом.

У образной метафоры существует два семантических плана: образ и прообраз, а также есть экспрессивно-эмоциональное значение. Например, слово «звезда» может означать и «небесное тело, видимое простым глазом в форме светящейся точки на небе», и в переносном смысле «знаменитого деятеля искусства, науки, спорта». Также и слово «крест»: объективно, это фигура из двух пересекающихся под прямым углом линий, а в переносном значении оно уже может означать страдания или испытание.

Частное, но часто встречающееся явление образной метафоры – это эмоциональная метафора, возникающая посредством всего лишь субъективно-эмоционального сходства явлений: мычать = издаваемый коровой или быком звук, крик = перен. разг. невнятная нечленораздельная речь; история = действительность в ее развитии, движении = скандал, неприятное происшествие.

Существует также стертая метафора, которая утратила семантически мотивированные связи значений. Простой = однородный по составу = добродушный, простодушный.

Разновидности метафорических значений основаны на типе сходства предметов, признаков, процессов: 1) форма; 2) проявление ощущения, восприятия, впечатления; 3) мера явления; 4) способ действия; 5) результат действия; 6) функция:

Из определения можно вывести основу изобразительности метафорических номинаций: оформленный образ одного предмета применяется к другим (образ змеи, лисы, медведя — к человеку; цвет зеленый, багровый — к молодости и злости).

Метафоры подразделяются на языковые или национальные и художественные или индивидуальные. Языковая метафора отражает социальный опыт, имеет регулярный характер употребления, воспроизводима и анонимна. Художественная метафора индивидуальна, имеет авторство и выполняет образные эстетические функции олицетворения (антропонима) и чаще всего встречаются в художественной литературе и поэзии.

Метонимия — это перенос именованного одного предмета, признака, процесса и т.д. на другой по их смежности (сопредельности)[64, с.18]. Отражая постоянные взаимодействия объектов, метонимия образует регулярные семантические взаимодействия между лексико-семантическими вариантами многозначного слова. К разновидностям метонимии относятся соотношения: 1) материал — изделие (золото: драгоценный металл желтого цвета = монеты или изделия из этого металла); 2) действие — цель действия (нажечь: сжечь в каком-либо количестве = накалить, повредить жаром); 3) процесс — результат (литье: процесс плавки металла = литые металлические изделия); 4) действие — место (зимовка: проживание где-либо зимой = место, помещение, где зимуют); 5) признак — вещь (белизна: яркий, чистый цвет чего-либо = наименование стирального порошка); 6) причина — следствие (нажать: давя, притиснуть, надавить = выжать в каком-либо количестве); 7) смежность во

времени (зимовать); 8) смежность в пространстве (окно); 9) вместилище — содержимое (аудитория) [64, с. 18].

Метонимические взаимодействия лексико-семантических вариантов образуют, в отличие от метафоры, регулярные и продуктивные семные связи (литература). Однако в результате метонимии могут появиться новые значения, принципиально различные по лексограммам (лексикограмматическим семам): предмет — его признак, действие—инструмент действия и пр. [64, с. 20].

Синекдоха подразумевает перенос значения слова посредством выявления целого через его часть, и существует в двух разновидностях: 1) расширение значения; 2) сужение значения (бас = низкий мужской голос (суж.) = певец с низким голосом (расш.))

Функциональный перенос значения возникает на основе сходства функций предметов (молот = большой тяжелый молоток дляковки металла или дробления камней = механизм с ударным приспособлением для обработки металла давлением).

Таким образом, вышеперечисленные общепринятые виды переносных значений слов связаны с диахронией семантической структуры и относятся к стилистическим фигурам речи, тропам. Смысловая структура каждого типа отражает различный характер соединения лексико-семантических вариантов с основным, номинативным значением и друг с другом.

Следует выделить три типа структурных связей: 1) радиальную полисемию (все частные значения мотивированы и зависят от буквального номинативного значения); 2) цепочечную полисемию (каждое последующее значение мотивируется предыдущим); 3) радиально-цепочечную полисемию (объединяет оба типа связей).

2.5 Трансформация семантики ключевых лексических единиц современного газетного дискурса

В работе были рассмотрены композиционные и жанровые особенности газетного текста, а также характерные способы трансформации значений лексических единиц. Теперь стоит обратиться непосредственно к отобранным газетным статьям на темы «спорт» и «экономика» периодических изданий «Комсомольская правда» 10 (выпуски №3 от 18-19.01.23г., №5 от 23.01.23г., №5с от 25-26.01.2023г., №7 от 31.01.23г., №10 от 10.02.23г., №11 от 13.02.23г., №13 от 20.02.23г., №19 от 21.02.23г., №62 от 16-17.08.23г., №72 от 20-21.09.23г.) и «Аргументы и факты» (выпуски №1-2 от 11-17.01.23г., №3 от 18-24.01.23г., №4 от 25-31.01.23г., №7 от 15-24.02.23г., №18 от 3-9.05.23г., №24 от 14-20.06.23г., №25 от 21-27.06.23г., №26 от 28.06.23г. – 4.07.23г., №34 от 23-29.08.23г., №37 от 13-19.09.23г.) и вычленить ключевые для понимания каждой статьи слова.

Таблица 1. «Ключевые слова статей издания «Комсомольская правда»

Выпуск	Ключевые слова
№5 от 23.01.23г.	Экономика: Ажиотаж, вторичка, новостройки, ползут вниз (цены), оседлать спрос, тренд, рынок жилья, бюджетники, власти дозреют, рухнет, рынок инертен, бросились продавать, скидывали (квартиры). Спорт: поставил на уши, ЛГБТ-сообщество, радужные, выбор, религия, разгорелись (споры), костерили, гомофобное высказывание, свобода, христианская идентичность, покорять (Америку), американские деньги его не испортили.
№3 от 18-19.01.23г.	Спорт: Звездный кузен, прессинг, октагон, экватор первой пятиминутки, левый в печень, левый в челюсть, широченный правый кросс, на десерт, перфомансы, большие разборки легчайшего дивизиона.
№5с от 25-26.01.2023г.	Экономика: инфляционный Дьявол в деталях, рост цен, борщевой набор, ударим по инфляции, удовольствие (мыть руки и чистить зубы), рекордсмены. Спорт: диверсия, нервы, шоу, яростно аплодировали, старательно ахали, растягивались (на льду), споткнулся (о простой вопрос), огонь личного противостояния, травоядно, искрило – будь здоров, разборки, (это был бы) номер, вид спорта с очень острым

	вкусом, включила (принципиальность), как пылесосом сдуло, фоткалась, случившийся рядом (японец), раздала спасибо, смеялась (отвечала).
№72 от 20-21.09.23г.	Спорт: не ее дело, контрольный прокат, безапелляционно пригвоздила, точки кипения, откатала сезон, провал, девочка с Олимпиады в капюшоне, четверные (прыжки), через ад прошел. Газовый вопрос, вроде как, не по канону, плачут по этому поводу, европейская футбольная семья, все ковровые дорожки расстелили.
№62 от 16-17.08.23г.	Экономика: рубль заставил, деревянный, от рук отбился, бакс, слабый рубль, мобильники, инфляция тормозит, закон рынка, рубль услышал молитвы директоров ЦБ, по закону жанра. Спорт: хоккейный мир, задрафтовал, генменеджер, выкарабкивался, по-мужски (принять), во взрослом сезоне, плюс, победить болезнь, покинул этот мир. Здорово подзаработать, курс акселя, аттракцион невиданной щедрости, проспорил (порядка 1 млн рублей).
№13 от 20.02.23г.	Спорт: нервный срыв, обиженный, на судейство, поменять спортивное гражданство, дойти до президента, огненный спич, обрушился на судей, незвездный тренер, босс «Ангелов Плющенко», топовые, говешки.
№10 от 10.02.23г.	Спорт: убила (пневмония), раздули шумиху, теряются в догадках, сценарий, на последнем издыхании, «Коммунарка».
№7 от 31.01.23г.	Экономика: толстосум, уровень неравенства, нефтедоллары, ушедший в тень, экономическая турбулентность, прогрессия безболезненна, сверхбогатые, сверх-яхты. Спорт: сверкнула, раздухарившись, загнал в кризис, мечтать, куда катится фигурное катание, трансгендер.
№11 от 13.02.23г.	Спорт: легковесы, удваивает успех, устроили шахматы в октагоне, одиночные джебы, пропустил, жесткий удар, побил лучшего, фейковый, большой чемпионский поход.
№13 от 20.02.23г.	Спорт: прервали молчание, врачи борются за жизнь, угрозы сняты, цена за жизнь, самолечение.

Таблица 2. «Ключевые слова статей издания «Аргументы и факты»

Выпуск	Ключевые слова
№1-2 от 11-17.01.23г.	Экономика: казнокрады, пышным цветом, жулики, вздохнут с облегчением, сдвинется с мертвой точки, беглых коррупционеров, горячо поддерживает. Спорт: далеко не уедешь, часики тикают, выжимать все соки, поставить точку в карьере.
№4 от 25-31.01.23г.	Экономика: нагревательные поборы, астрономические счета, впали в недоумение, трешка, квадраты, заплатились, не вписалось, ресурсники, ударили холода. Отток капитала, промышленность задыхается, бегство капитала, зарезали импорт, валюту, заработанную за рубежом буквально выталкивают обратно, гайдариоды, господа олигархи, кричать, про тридцать седьмой год, произвол монополий. Спорт: радуга, ущемленных, вливаться в дружные ряды, перешли границу, толерантность, пропаганда, радужная символика, солидарность, акция, паства, розовые, голубые, ЛГБТ-сообщество, радужный тоталитаризм, как горячие пирожки, против течения.
№3 от 18-24.01.23г.	Экономика: отрезание Москвы, спуститься на землю, российские удобрения, серые схемы, прокатят. Инвестиционные инструменты, биткоин, остаться при своих, вкладываться в акции, мониторинг, ощутимо потерять в цене, валютные игры, проесть. Спорт: как прокаженный, вести мяч, прыгать через барьер, нырять, напирал (на психологию), дрючили, пахал, взять золото, вырвал победу, мировые медали, махать полотенцами, зарплата капает, трудяги.
№7 от 15-21.02.23г.	Экономика: нажитья, ретивые (менеджеры), период охлаждения, подводные камни, заговорил (человека), счёт побери, тайный покупатель, контрольная закупка, впарить, зло, клиенты уголовного розыска, финансовая гигиена, попадаютя, вернуть похищенное. Спорт: начихать, шайбозакидательские, легенда хоккея, 85 исполнилось, нагоняй, носить на руках, канадцы, американцы, отдавали должное, потыкать шайбу, сегодняшний хоккей.
№18 от 3-9.05.23г.	Экономика: денежные знаки - негромкое оружие множества войн, выстрелил,

	оккупационные деньги, дензнаки, грабительский курс, ментально не принимало, карбованцы, полицаи, власовцы, бандеровцы, довольствия, под страхом смертной казни, гетто, бесчеловечная валюта, курировать, дестимулировать, суррогаты, рублёвый оборот. Гособеспечение, пенсия, выйти на пенсию, формула пенсии, страховщик.
№24 от 14-20.06.23г.	Экономика: по зову долга, микрозайм, уровень закредитованности населения, долговая нагрузка, новая головная боль, долговая кабала, сильно закредитован, в моменте, нелегальный сектор, теневые кредиторы, выбивать долг, бандиты, вдумчивая политика, быстрый результат. Спорт: окно в Париж, Игры, путь самоизоляции, генетические уроды, зараза, разрушающая традиционные ценности, трансгендер, завизжали, нецивилизованные люди, прогнать, серьезный спортсмен, враг, нулевые годы, вложены деньги в стадион, сарайчик, поток желающих, тиражируют (люди), вышагивают, зигуя, животные, расправа, лагерный номер на запястье, нацистская нечисть, скрепы, на неё (мадам) идут.
№25 от 21-27.06.23г.	Экономика: пересядут (на отечественные автомобили), дефицит вырос, работать (средства), сгребать, толчок в развитии экономики, деньги будут найдены (на выплаты), всё ненужное поменять на нужное, супернужное, суперважное, позитивно, плавающий курс, комфортен (курс), настроение неуверенности, "Волга" приказала долго жить, наша техника.
№26 от 28.06.23г. – 4.07.23г.	Экономика: денег нет, но их полно, лекарства от бедности, живут неважно, медианный доход, модальный доход, линия руководства страны, на душу населения, жизнь на селе, фермерство, агрохолдинги, порок социально-экономической системы, драйвер развития, переполнены деньгами, самообогащение, монетизация, китайские города, фантастика, мы (Россия). Спорт: урон (для спорта зарубежных стран), цена выбора, спортивное гражданство, эпоха интернета и соцсетей, стремительный поиск, поиск дома, прошлая Америка, супермаркеты, российская столица, развивается Сочи, поспать-отдохнуть, спортивный характер, с головой погружена, трагедия потрясает, положительная динамика.

№34 от 23-29.08.23г.	Экономика: цены нашли в капусте, продукты выросли (в стоимости), падающий рубль, дешёвая рабочая сила, отток мигрантов, овощехранилище, драйвер (повышения цен), сезон шашлыков, импортные составляющие. Маткапитальный ремонт, разбазаривать, ерунда, обналичить, потенциальные маргиналы, депутаты носились с идеей, маткапитальная инициатива, едкие замечания, сыплются, можно аплодировать, дорогое удовольствие, будут тянуть (чадо), кругленькая сумма, потратить с умом.
№37 от 13-19.09.23г.	Экономика: баррель вытекает из бюджета, текущие вызовы экономике, авансирование, традиционные показатели, промпроизводство, инвестактивность, бизнес делает расходы, (статьи расходов попадают под) нож оптимизации, рубль не может преодолеть приступ слабости, форма рубля, госрасходы, соцвыплаты, социалка, осторожный оптимизм, новая реальность, сектор экономики, Минфин, перекося во внешнеторговом балансе.

Исходя из выборки, представленной в таблицах выше можно выделить некоторые особенности языка газетного текста на темы «экономика» и «спорт»:

1. Преобладающие специально-экономические сокращения в соответствующей тематике (Минфин, внешнеторговый, промпроизводство, инвестактивность, маткапитал, соцвыплаты, дензнаки, гособеспечение, генменеджер) способствуют экономии места для включения большего количества материала, но при этом не изменяют контекст и изначальный смысл.

2. Часто встречающиеся просторечия (и явления «опросторечивания»), а также разговорная лексика делают статьи проще как для понимания, так и для восприятия читателем, добавляют ироничную составляющую (например, ерунда, социалка, носиться, разбазаривать, сгребать, завизжали, бандиты, нажиться, проесть, дрючить, пахать, трудяги, впарить, фоткалась, прокатят, ущемленные, кричать, гайдароиды, трешка, квадраты, жулики, раздухарившись, мечтать, раздули шумиху, проспори́л, тормозит, деревянный, не по канону, вроде как, вторичка, ползут, скидывали, борщевой набор, ахали, растянулась). Стоит отметить, что данная лексика преобладает в материалах

изучаемых изданий по всем тематикам, помимо политической, и снижает общий уровень лексики газетного языка.

3. Присутствует и специальная лексика, соответствующая экономической и спортивной сферам, термины, имеющие конкретное профессиональное определение (медианный доход, модальный доход, агрохолдинг, драйвер развития, монетизация, теневые кредиторы, уровень закредитованности населения, долговая нагрузка, пенсия, акции, мониторинг, задрафтовал, джеб, аксель, четверные (прыжки), октагон).

4. Относительно новые заимствования (гомофобия, трансгендер) и уже прижившиеся (толерантность, приставки «супер» и «сверх», оптимизм) продолжают использоваться чаще всего в отрицательном контексте. Исключением можно считать слово «позитивный», и то лишь в чистом виде.

Помимо перечисленных особенностей в текстах статей часто используется игра слов: изменяются части фразеологических словосочетаний на подходящие тематике статьи (чаще всего в заголовках), проводятся аналогии (рубль – деревянный), заменяющие подразумеваемое слово в предложении, присваиваются новые контекстные свойства предметам (держать рубль на плаву, форма рубля, плавающий курс, рубль не может преодолеть приступ слабости).

В рамках исследования стоит обратиться к отобраным лексическим единицам, чтобы проследить трансформацию их значения, аспекты изменений и актуальное значение.

Таблица 3. «Актуальное значение лексических единиц современного газетного дискурса»

№	Лексическая единица	Первое упоминание в «НКРЯ» [79]	Значение по толковому словарю Д.Н. Ушакова [78]	Контекстное значение
1	«включила принципиальность» («Комсомольская правда», №5с от 25-26.01.2023г.)	2023	Включить – 1. Присоединить к системе действующих аппаратов (тех.). <u>Привести в действие (тех.)</u> . 2. Внести, ввести куда-нибудь, присоединить к	Стала отстаивать свою точку зрения вопреки общественному, популярному мнению.

			чему-нибудь (книж.) Принципиальность – стремление действовать в строгом согласии с убеждениями, принципами	
2	«астрономические счета» («Аргументы и факты», №4 от 25- 31.01.23г.)	11.12.2009г.	Астрономический –перен. чрезвычайно большой(с оттенком шутки). Счет –мн. счета –документ на получение денег за отпущенный товар или за оказанную услугу, за выполненную работу.	Счет ЖКХ на суммы вдвое больше должного.
3	«часики тикают» («Аргументы и факты», №1-2 от 11-17.01.23г.)	21.01.2003г.	Часы – прибор для определения времени (тех.). Тикать –мерно постукивать (о часах).	Время не стоит на месте, молодость уходит, пора делать что-либо (в данном случае речь о замужестве)
4	«радужный тоталитаризм» («Аргументы и факты», №4 от 25- 31.01.23г.)	2023	Радужный – 1. <u>прил. к радуга, имеющий цвет радуги, семи- или многоцветный.</u> 2. перен. Приятный, обнадеживающий, сулящий радость, счастье (книж.). 3. Сторублевый кредитный билет царского времени (назван так по расцветке бумаги; (прост., устар.). Тоталитаризм – политический режим, подразумевающий абсолютный контроль государства над всеми асpekтами общественной и частной жизни.	Постоянный акцент на проблемах и признании ЛГБТ- сообщества (символом которого является радуга, но с добавлением еще одного цвета), возникновение данных тем по поводу и без, требования признания и поддержки даже не имеющих к сообществу отношения.
5	«тайный покупатель» («Аргументы и факты», №7 от 15- 21.02.23г.)	2003	Тайна – 1. <u>то, что скрывается от других, что известно не всем, секрет.</u> 2. то, что неизвестно, не стало еще доступным познанию, нечто непонятное, неразгаданное. Покупатель – человек, который покупает, делает покупку.	Специально направленный, в данном случае, в банк (обычно в магазин) человек, задачей которого является проверка качества обслуживания и оценка продукта, товара.
6	«валютные игры»	22.03.2007г.	Валютный – прил. к валюта, денежный.	Решения Центрального

	(«Аргументы и факты», №3 от 18-24.01.23г.)		Игры – тот или иной вид этого действия, как совокупность определенных приемов, правил.	Банка РФ касательно курса покупки валют, процентов при обмене.
7	«борщевой набор» («Комсомольская правда», №5с от 25-26.01.2023г.)	03.07.2012г.	Борщевой – Х Набор – совокупность однородных предметов, образующих вместе что-нибудь целое.	Буквально, список продуктов для приготовления борща.
8	«звездный кузен» («Комсомольская правда», №3 от 18-19.01.23г.)	2023	Звездный – 1. прил. к звезда (астр.). (исчисляемое по видимому суточному движению звезд). 2. Покрытый, усеянный звездами; со множеством звезд. Кузен – двоюродный брат.	Двоюродный брат, снижавший популярность посредством побед и чемпионства в том же виде спорта (в данном случае, борьба)
9	«христианская идентичность» («Комсомольская правда», №5 от 23.01.23г.)	2023	Христианский – 1. прил. к христианство и к христианин. 2. Исповедующий христианство. Идентичность – тождество, совпадение двух предметов или понятий.	Приверженность христианской религии, ее постулатам и принципам.
10	«хоккейный мир» («Комсомольская правда», №62 от 16-17.08.23г.)	27.08.2001г.	Хоккейный – прил. к «хоккей», Соотносящийся по знач. с сущ. Хоккей, связанный с ним. Мир – только ед. Какая-нибудь отдельная сфера жизни или область предметов, явлений (книж.).	Общность людей, заинтересованных в хоккее как в спорте: сами спортсмены, тренеры, клубы, международные организации, в данном случае актуализировано санкциями (запрет МОК на участие в международных соревнованиях людей с паспортами РФ) и поступком русского хоккеиста (играющего за американский клуб) на матче.

Анализируя данную таблицу, можно сделать следующие выводы:

1. В тексте современной газеты экспрессивные словосочетания чаще всего появляются из быденной, разговорной лексики, а также из книжной, после чего обрастают новыми значениями, контекстом и становятся клише.

2. Новый событийный контекст определяет необходимость использования актуальных слов, ранее неиспользуемых в СМИ, что можно проследить по дате «первого упоминания» в газетном корпусе русского языка.

3. Расширение семантического поля каждого из слов, используемых для создания экспрессии в языке газетной статьи, прослеживается в сравнении исходного, наиболее подходящего к контекстному значению определения из Толкового словаря Д.Н. Ушакова, но не всегда полностью совпадающему с ним. Данное явление доказывает постоянное возобновление процесса трансформации семантики лексических единиц.

4. Основными приемами создания экспрессии в данных газетных текстах являются: когнитивная, образная, в частности, стертая метафора, контраст, антитеза, метонимия, функциональный перенос значения, а также оксюморон.

Помимо описанных выводов, стоит отметить тенденцию продолжения использования конфессиональной и книжной лексики для создания объемного образа, увеличения важности события, что увеличивает силу воздействия на читателя, а в виду того, что сейчас происходит актуализация традиционных ценностей и русской культуры, данная лексика как никогда убедительна.

Выводы к главе 2

В данной главе представлены результаты исследования процесса трансформации семантики лексических единиц на примере материалов периодических изданий АО "ИД "КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" и АО «Аргументы и факты» за 2023 год.

Выбор периода сравнения материалов исследования обусловлен актуальностью значения лексических единиц в настоящее время, на данном этапе развития газетного дискурса.

В выборку были включены 10 выпусков периодических изданий «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты».

Лингвистический анализ указанных выше текстов позволяет сделать следующие выводы:

1. В тексте современной газеты экспрессивные словосочетания чаще всего появляются из обыденной, разговорной лексики, а также из книжной, после чего обрывают новыми значениями, контекстом и становятся клише.

2. Новый событийный контекст определяет необходимость использования актуальных слов, ранее неиспользуемых в СМИ, что можно проследить по дате «первого упоминания» в газетном корпусе русского языка.

3. Расширение семантического поля каждого из слов, используемых для создания экспрессии в языке газетной статьи, прослеживается в сравнении исходного, наиболее подходящего к контекстному значению определения из Толкового словаря Д.Н. Ушакова, но не всегда полностью совпадающему с ним. Данное явление доказывает постоянное возобновление процесса трансформации семантики лексических единиц.

4. Основными приемами создания экспрессии в данных газетных текстах являются: когнитивная, образная, в частности, стертая метафора, контраст, антитеза, метонимия, функциональный перенос значения, а также оксюморон.

Заключение

Язык – это постоянно меняющаяся, динамическая система. Изменения видны не только в устной речи, но и в письменной. Наиболее популярными письменными текстами сегодня является публицистика, поскольку охватывает максимальное количество злободневных тем. Кроме того, наиболее ярко публицистика представлена в газетном дискурсе.

В данном исследовании были выявлены основные тенденции, характерные для современного газетного дискурса. С одной стороны, следует констатировать бурный количественный всплеск трансформаций, касающихся лексики и стилистики русского языка, с другой стороны, следует отметить качественное снижение лексического запаса русского языка.

Участниками газетного дискурса сегодня становится большая часть населения страны. Снижение уровня культуры производства газетного дискурса, к сожалению, отражает уровень культуры его создателей.

Список использованных источников

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования), Л.: Просвещение, 1973. 303 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 136 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
4. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. Грозный: ЧИТУ, 1981. 113с. Николаева Т.М. Лингвистика текста: современное состояние и перспективы// Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. Вып.8. 1985. с.79-88.
5. Брандес М.П. Практикум по функциональной стилистике немецкого языка/Брандес М.П., Пиронкова М.П. М.: Высшая школа, 1988. 341 с.
6. Бунюэль Л. Мой последний вздох // Бунюэль о Бунюэле. М.: Радуга, 1989.381 с.
7. Бурвикова Н.Д. Текст как объект лингвистического исследования в аспекте описания и преподавания русского языка как иностранного// Лингвистические и методические проблемы преподавания русского языка как неродного. М. 1991.
8. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка). - Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. - 135 с.
9. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слов // Вопросы языкознания.— 1953.— № 5.
10. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981. 320 с.
11. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. М.: Наука, 1993. 171 с.
12. Винокур Г.О. О задачах истории языка // Избранные работы по русскому языку. М., 1959
13. Воротников Ю. Л. Совок как зеркало //Rusistilk, 1992, N 2.

14. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
15. Гиро П. Разделы и направления стилистики и их проблематики // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвостилистика, 1980. Вып. 9. с. 30 - 68.
16. Гольдин В. Е. Сиротинина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Межвузовский сб-к научных трудов. Вып. 25. Проблемы культуры речи. Саратов, 1993.
17. Гордеева О.Н. Процессуальный подход к анализу текста-дискурса // Диалектика текста: В 2 т. Т. 1 / Под ред. проф. А.И. Варшавской. - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 1999.- С. 12-40
18. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1997. 224с.
19. Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М.: Мысль, 1975. 198 с.
20. Горшков А.И. Лекции по русской стилистике. М.: Лит.ин-т им. А.М. Горького, 2000. 268 с.
21. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе, учебное пособие. М.: РИП-холдинг. 2002. 274 с.
22. Гурочкина А.Г. Диалогический дискурс как среда и результат межличностного взаимодействия // STUDIA LINGUISTICA XVIII. Актуальные проблемы современного языкознания: Сборник статей. — СПб: Политехника-сервис, 2009. - с.43-48.
23. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. 312 с.
24. Дэннис Э., Мэрилл Д. Беседы о масс-медиа. М., 1997. 298 с.
25. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.) - М.: КомКнига, 2006. - 296 с.
26. Журбина Е.И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. М.: Мысль, 1969. 399 с.

27. Засурский Я.Н., Пронина Е.И. Социальная практика и журналистский текст, М.: изд-во МГУ, 1990. 173 с.
28. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 351 с.
29. Ильин И.П. Словарь терминов французского структурализма // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. 256 с.
30. Кайда Л.Г. Эффективность публицистического текста/ по ред. Я.Н. Засурского. М.: изд-во МГУ, 1989. 182 с.
31. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
32. Кожина М.Н. Язык и стиль в функциональном аспекте (к определению предмета и структуры стилистики) // Основные понятия и категории лингвостилистики. Пермь, 1982. С .15-34.
33. Кожина М.Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста // Филол. науки. 1987. № 2. с. 35 - 41.
34. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 176 с.
35. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (Проблема языкового изменения). М.: УРСС, 2001. 205 с.
36. Костомаров В.Г. Наш язык в действии – очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
37. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: изд-во МГУ, 1971. 271 с.
38. Костомаров В. Г. Слово «беспредел» и активизация иных бессуффиксных существительных // Филологический сборник (к столетию со дня рождения В. В. Виноградова). М. 1995.
39. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи, из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст. 1999. 320 с.

40. Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я., Вакуров В.Н. Стилистика газетных жанров. М.: Просвещение, 1978. 234 с.
41. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М.: Диалог МГУ, 1998. - 352 с.
42. Лазарева Э.В. Заголовок в газете. Свердловск: изд-во Уральского университета, 1989. 94 с.
43. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб 1998, № 3, с. 65-66.
44. Майданова Л.М. Структура и композиция газетного текста. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 178 с.
45. Мисонжников Б. Я., Мельник Г. С. Журналистское образование: концепции и стратегии: кмежвузовский сборник] / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Фак. журналистики; СПб: Роза мира, 2006. 192 с.
46. Пальгунов Н. Заметки об информации. М., 1967. 156 с.
47. Попов В.В., Гуревич С.М. Производство и оформление газеты. М.: Высшая школа, 1977. 246с.
48. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Журналистика". М.: изд-во МГУ, 1995. 293 с.
49. Прохоров Ю.Е. Действительность, Текст, Дискурс, М.: Флинта: Наука, 2006. 222 с.
50. Рэндалл Д. Универсальный журналист: Пер. с англ. СПб, 1999. 344 с.
51. Сапаров М.А., Егоров Б.Ф., Мейлах Б.С. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. М: Наука, 1974, 298с.
52. Свинцов В.И. Логика. М.: Высшая школа, 1987. 286 с.
53. Силантьев И.В. Газета и роман. Риторика дискурсных смещений - М.: Языки славянской культуры, 2006. - 224 с.

54. Солганик Г.Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста. // Вестник Моск. Ун-та. Серия 10. Журналистика. 2001, № 3. с. 74-83.
55. Солганик Г.Я. К определению понятий "текст" и "медиа́текст". Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика, Изд-во Моск. ун-та (М.), № 2
56. Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М.: изд-во МГУ, 1981. 229 с.
57. Сухих С.А. Типология речевого общения//Язык, дискурс и личность. Тверь: 1990. с. 45-50.
58. Тертычный А.А. Жанры периодической печати, М.: Аспект Пресс, 2002. 319 с.
59. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб: Искусство, 2003. 616 с.
60. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М.: изд-во ИКАР, 2002. 234 с.
61. Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики. М.: Мысль, 1973. 268 с.
62. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. - М.: Либроком, 2009. - 284 с.
63. Шанский Н.М. Стилистика русского языка, Л.: Просвещение: Ленингр. отд-ние, 1989. 222 с.
64. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов— 2-е изд., испр. и доп.— М.: , Просвещение, 1987. 192 с.
65. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса.: дисс. докт. филол. наук. — Волгоград, 2000. - 431 с.
66. Шиффрин Д. Подходы к дискурсу. Оксфорд; Кембридж, Массачусетс, 1994. с. 15-58.
67. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. М., 1977

68. Шостак М.И. Журналист и его произведение. М.: Гендальф, 1998. 285 с.
69. Enkvist N.E. Text, Cohesion, and Coherence. Cohesion and Semantics. Publications of the Research Institute of the Abo Akademi Foundation, 1979. 289 с.
70. Harris Z. Discourse analysis // Language. V. 28, №1, 1952. - P. 1-30
71. Hartman P. Text als linguistisches Object. – In: Beitrage zur Textlinguistik. Munchen, 1971. 249 с.
72. Parret H. Discussing Language. The Hague. – Paris, 1974. 428 с.
73. Todorov T. The Place of Style in the Structure of the Text. – In: Literary Style: A Symposium. L. – N.Y., 1971. 258 с.

Словари и справочники

74. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
75. Краткий словарь по логике/ сост. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. – М.: Просвещение, 1991. 208 с.
76. Лингвистический энциклопедический словарь, ред. В.И. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 1980. - 685 с.
77. Толковый словарь русского языка: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Электронные ресурсы

78. «Извлекатель ключевых слов» – URL: <https://wordcount.com/ru/keyword-extractor> (дата обращения: 18.12.2023)
79. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова 1935-1940 – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 19.12.2023).
80. Национальный корпус русского языка 2003-2024 – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 19.12.2023)

«Перевернутая пирамида»

